

А.Н. Лузгина

**ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
БЕЛАРУСИ, РОССИИ, КАЗАХСТАНА И
УКРАИНЫ – ВЫГОДЫ И ПОТЕРИ**

Минск
Издатель И.П. Логвинов
2005

УДК 339.9(476+470+574+477)

ББК 65.5

Л83

*Данная публикация не является выражением мнения
Фонда имени Фридриха Эберта*

Лузгина, А. Н.

Л83

Единое экономическое пространство Беларуси, России, Казахстана и Украины – выгоды и потери / А. Н. Лузгина. – Мн.: Логвинов, 2005. – 96 с.

ISBN 985-6800-01-3.

Рассматриваются возможности дальнейшего развития экономик Беларуси, России, Казахстана и Украины в рамках создаваемого ими Единого экономического пространства.

Предназначается специалистам в области экономики, а также всем интересующимся этой проблемой.

УДК 339.9(476+470+574+477)

ББК 65.5

Выпущено по заказу Фонда имени Фридриха Эберта.

ISBN 985-6800-01-3

© Лузгина А. Н., 2005

© Фонд имени Фридриха Эберта, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

1. Актуальность экономической интеграции для стран ЕЭП	4
2. Современное состояние экономик стран ЕЭП	10
3. Открытость, экспортно-импортная ориентация, взаимозависимость	34
4. Участие стран ЕЭП в различных интеграционных объединениях	42
5. Влияние создания ЕЭП на интеграционные процессы с Евросоюзом	50
6. Перспективы вступления в ВТО в условиях экономической интеграции стран ЕЭП	57
7. Выгоды и недостатки вхождения в ЕЭП	62
8. Европа и ЕЭП: сравнительная характеристика условий экономической интеграции	81
9. Возможные сценарии развития интеграции в рамках ЕЭП	87
Литература	93

1. АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ СТРАН ЕЭП

В настоящее время много внимания уделяется проблемам экономической интеграции, в том числе созданию межгосударственных экономических образований. Традиционно под международной экономической интеграцией понимается обширная деятельность государств, экономических субъектов (предприятий), различных агентов хозяйственной, правовой и прочей деятельности, направленная на приспособление и взаимопроникновение национальных экономик (производства, свободного передвижения и перемещения финансов, транспорта и рабочей силы); максимальное объединение национальных экономик в одно целое с точки зрения поставленных задач, включение их в единый воспроизводственный процесс в рамках интегрируемых стран [9].

Сегодня необходимость экономической интеграции порождается целым рядом актуальных экономических проблем, которые не могут быть решены странами в одиночку. Нарастающая глобализация и интернационализация производства, углубление международного разделения труда делают неэффективной традиционную политику поддержки свободной конкуренции отдельно взятой страной. Это подстегивает поиск новых форм международного взаимодействия, которые обеспечивали бы устойчивость развития отдельных стран в системе мировой экономики. Одной из таких форм является интеграция стран в различного рода межгосударственные союзы, в том числе и крупномасштабные региональные экономические комплексы с общей территорией, аппаратом управления, финансовой системой, экономикой, гражданством, внешней политикой.

Вместе с тем региональная экономическая интеграция – это не только способ защиты от конкуренции мирового рынка, но и защита от экономической экспансии, поддерживаемой глобализацией. Это способ обеспечения устойчивости и самостоятельности развития каждой страны.

Глобализация и интеграция – объективные и взаимосвязанные процессы, которые будут определять мировое экономическое развитие в ближайшие десятилетия. При этом, если региональная экономическая интеграция для ведущих развитых государств – это

способ сплочения и объединения усилий с целью сохранения определяющего диктата в мировом хозяйстве, то региональная интеграция для развивающихся стран – это фактически единственная возможность противостоять негативным последствиям мировой глобализации и давлению со стороны ведущих стран мира.

Для новых независимых государств (Казахстана, Беларуси, России и Украины), чьи экономики были в составе мощного единого народнохозяйственного комплекса СССР, одной из возможностей занять достойное место в мировом экономическом сообществе является региональная интеграция. Интеграция экономик государств, в которых фактически концентрировалась значительная часть экономического потенциала Советского Союза, – это объективный и естественный процесс, обусловленный национальными интересами каждой из стран региона [32].

В то же время процесс единения имеет определенные трудности в своем дальнейшем развитии. Для понимания геополитических и экономических причин и перспектив формирования данной интеграционной группировки четырех стран рассмотрим процесс ее развития.

В сентябре 2003 года в Ялте президенты Казахстана, Украины, Беларуси и России договорились о начале процесса по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП). Первым шагом на пути формирования ЕЭП стало подписание Концепции о формировании Единого экономического пространства. В соответствии с Концепцией под ЕЭП понимается *“экономическое пространство, объединяющее таможенные территории государств-участников, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проводится единая внешнеторговая и согласованная, в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговой, денежно-кредитная, валютно-финансовая политика”*.

Главной целью ЕЭП является создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. Достижению продекларированной цели, как заявлено в Концепции, будет способствовать решение следующих задач: *“...формирование зоны свободной торговли без изъятий и ограничений; унификация принципов разработки*

и применения технических регламентов и стандартов, санитарных и фитосанитарных норм; гармонизация макроэкономической политики; создание условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; гармонизация законодательств государств-участников в той мере, в какой это необходимо для функционирования ЕЭП, включая торговую и конкурентную политику; формирование единых принципов регулирования деятельности естественных монополий”.

Как и в ЕС, основным принципом ЕЭП является достижение четырех свобод: перемещения товаров, рабочей силы, капиталов и предоставления услуг. При этом в ЕС процесс институционализации данных свобод продолжается. ЕЭП в рамках ЕС не завершенная, а развивающаяся реальность. Однако достижение в будущем уровня экономического взаимодействия России, Украины, Беларуси и Казахстана, близкого по своим основным характеристикам к текущему состоянию ЕЭП Евросоюза, будет означать практическую реализацию заявленных целей. Первым шагом на пути создания Единого экономического пространства в рамках четырех государств должно стать “завершение формирования зоны свободной торговли без изъятий и ограничений”.

Вместе с тем следует учитывать, что хотя в основе объединения и лежат экономические приоритеты, на практике страны-партнеры преследуют ряд политических интересов. Более того, для некоторых стран-членов привлекательность формирующегося объединения объясняется, прежде всего, политическими моментами. Экономические выгоды служат во многом базой для формирования нового политического союза, в центре которого, безусловно, находится Российская Федерация. Системный кризис российского государства, развивавшийся в последней трети прошлого века, привел к распаду России в том виде, в котором она сложилась к середине XIX века. Государства СНГ представляют собой осколки бывлой империи. В то же время в мире формируется ряд экономико-политических мировых центров, которые в будущем будут играть главенствующую роль на мировой арене. Соответственно формирование ЕЭП возможно либо вокруг потенциального полюса, находящегося внутри союза, либо через их включение в ЕЭП с иными полюсами современного мира.

Территориально СНГ, в том числе и “четверка”, непосредственно соприкасаются с пятью мировыми цивилизационными

центрами: Западной Европой, Китаем, США, Японией и исламской цивилизацией. Для стран – мировых лидеров территории государств ЕЭП удобны для проживания и в значительной степени “свободны от населения”, а такие страны, как Казахстан и Россия, имеют огромный минерально-сырьевой потенциал. Борьба за занятие стратегических позиций на постсоветском пространстве становится одной из главных задач внешней политики, особенно США и Европы. Об этом свидетельствуют “цветные революции” в Грузии, Украине, Киргизии и постоянная критика действий официальных властей и финансовая поддержка оппозиционных кругов Республики Беларусь. В данных условиях формирование ЕЭП прежде всего заботит именно российские власти. И первыми шагами в этом направлении является намерение не просто развивать экономическое сотрудничество, а создать целостное объединение, управляемое специальным наднациональным регулирующим органом (Комиссией), которому государства-члены должны передать часть своих полномочий. В данном случае Россия, несомненно, получит контроль над экономическими и политическими процессами на территории ЕЭП, так как в соответствии с ратифицированными межгосударственными соглашениями “...решения (в Комиссии) принимаются взвешенным голосованием. Количество голосов каждого из государств-участников определяется с учетом его экономического потенциала” [10].

Российская Федерация – единственная из стран СНГ, обладающая ресурсным потенциалом, достаточным, чтобы стать великой мировой державой, соответствующей критериям XXI века. Однако реализация данной стратегии вне объединения своих возможностей с возможностями других участников СНГ для России будет очень непростой задачей. Речь идет о том, что государства образуются не случайным образом, а в силу исторически сложившихся условий их существования. Примером может служить внешняя политика Великобритании, которая предоставила, в конечном счете, независимость своим африканским колониям, но решительно отвергла возможность отсоединения Северной Ирландии. Аналогично для России продажа территории Аляски не сказалась серьезным образом на ее статусе великой державы. Однако для России государства СНГ и, прежде всего, члены ЕЭП являются территориями, отпадение которых может поставить вопрос о сохранении ее особой исторически сложившейся целостности вследствие разрушения

общественно-воспроизводственного процесса, являющегося материальной основой этой целостности.

Необходимо еще раз напомнить, что материально-техническая база СССР создавалась как целостная и неделимая система, которая, несмотря на свою диспропорциональность, обусловленную часто неоправданным развитием одних отраслей в ущерб другим, вполне смогла бы послужить стартовой площадкой для дальнейшего развития. Вследствие распада СССР целостность этой системы была нарушена и главная задача России сегодня – соединить части единого целого. По мнению автора, трудность воссоздания целого в рамках СНГ стимулировала российские власти усилить интеграционные процессы с основными своими партнерами бывшего СССР.

За годы, прошедшие с момента распада Советского Союза, региональная интеграция вокруг России происходила достаточно медленно и по ряду направлений замедлилась в последние годы.

Формирование суверенитетов осуществлялось главным образом как политическое дистанцирование от России из-за боязни возрождения “имперских амбиций”. В области экономических преобразований в качестве примера для подражания, авторитетов, советников и спонсоров часто выступали иностранные институты и государства, а не Россия, что также не способствовало укреплению экономических связей.

В самой России элита, стоящая в авангарде либеральных реформ, также была озадачена собственным встраиванием в “мировой рынок”. При этом сам подход и практические результаты проведенной трансформации в России оказались далеки от ожиданий и пока не дают оснований рассматривать ее в качестве примера для других постсоветских государств.

Как бы то ни было, политика России в первое десятилетие после распада СССР отличалась недостаточной последовательностью и противоречивыми подходами. Это привело к тому, что провозглашенные цели региональной интеграции стран ЕЭП под эгидой России достигаются достаточно медленно. В то же время можно наблюдать интенсификацию интеграционных процессов, прежде всего со стороны российских властей. Формирование ЕЭП – явное тому подтверждение.

По мнению автора, стратегия России понятна, но не привлекательна для некоторых членов образования, что является одной из причин замедления реализации запланированных договоренно-

стей. Если для Российской Федерации главное – установление экономического и политического влияния в регионе, то, например, Украина видит в ЕЭП чисто экономические выгоды.

При этом, как отмечают некоторые экономисты, остальные члены ЕЭП, как и Украина, заинтересованы в большей мере в экономическом сотрудничестве именно с Россией, на долю которой приходится значительная часть их торгового оборота. Этот факт является основанием для реального формирования на основе Российской Федерации крепкого экономического союза. Именно экономический фактор должен стать решающим в процессе дальнейшей интеграции.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИК СТРАН ЕЭП

В последние четыре года в странах ЕЭП наблюдается ускорение темпов роста национальных экономик, что во многом связано с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и с динамичным расширением внутреннего спроса. 2004 год не стал исключением во многом благодаря повышению мировых цен на энергоресурсы и металлы (в 2004 году положительный эффект от роста мировых цен обеспечивал 4,7 процентных пункта от общего экономического роста экономик стран ЕЭП, который составил в целом 9,9%) [22].

В то же время наметилось замедление темпов роста в Казахстане и России при одновременном ускорении в Беларуси и Украине, что связано с ограниченной возможностью быстрого роста экономики за счет расширения экспорта топлива. Кроме того, Россия является для Украины и Беларуси растущим внешним рынком, что отчасти стимулируется российской политикой протекционизма, не затрагивающей страны СНГ.

После ратификации парламентами стран ЕЭП Соглашения о формировании Единого экономического пространства наступает критически важный этап согласования практической макроэкономической и таможенной политики государств-участников. Результаты этой работы, безусловно, скажутся только через несколько лет, но и сейчас национальный бизнес, судя по показателям взаимных инвестиций и торговли, демонстрирует значительный динамизм. В государствах ЕЭП рост ВВП более чем в 6 раз превышает темп роста еврозоны и почти вдвое – рост мировой экономики.

2.1. Современное состояние экономики России

Возможность формирования конкурентного сообщества в рамках ЕЭП во многом зависит от экономической мощи прежде всего Российской Федерации.

Среди основных тенденций в экономике России на современном этапе можно выделить следующие: рост сырьевого объема экспорта; стимулирование потребительским бумом импорта; замедление экономического роста в отраслях, работающих на внутренний рынок.

Таблица 1

Вклад компонентов совокупного спроса в ВВП

Показатели	2003		2004			
	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Внутренний спрос	5,7	7,8	8,2	8,8	8,1	9,5
Потребление домохозяйств	3,4	4,3	6,0	6,3	6,0	6,8
Потребление гос. учреждений	0,2	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3
Валовое накопление основного капитала	2,1	3,2	1,8	2,1	1,8	2,4
Чистый экспорт	-0,2	0,8	-0,9	-2,4	-2,3	-2,2
ВВП, %	6,5	7,6	7,5	7,3	6,4	6,9

Источник: Министерство экономики РБ.

На протяжении всего 2004 года в России наблюдался умеренный (по сравнению с другими странами ЕЭП) экономический рост. Главным движущим фактором стал высокий внешний спрос, обусловленный крайне благоприятной конъюнктурой внешних рынков сырья. Только за IV квартал 2004 года физический объем экспорта вырос на 12,5% к соответствующему периоду 2003 года, что почти в 2 раза превышает рост ВВП.

Другим важным источником роста был увеличивающийся внутренний спрос, который вырос в 2004 году в основном за счет конечного потребления, темпы которого в IV квартале достигли 10,9%, а увеличение расходов домохозяйств – 13,2%, что позволяет говорить о разворачивании настоящего потребительского бума. Столь высокого роста не наблюдалось на протяжении всего постсоветского периода. Основными причинами оживления потребителей являются: рост нефтяных цен; снижение склонности населения к сбережениям (что объясняется проблемами в банковском секторе); развитие потребительского кредитования (за счет которого в течение года было обеспечено около 30% прироста всего розничного товарооборота). В то же время инвестиции в основной капитал хотя и увеличивались в среднем на 10,9% за год, но к концу года наметилась тенденция к их замедлению. Частично это может быть объяснено делом “ЮКОСа” и налоговыми претензиями к другим крупным компаниям. Необходимо отметить, что инвестиционные программы пересматриваются в рамках одного года в редких случаях, поэтому, скорее всего, в 2005 году следует ожидать дальнейшего замедления роста капитальных вложений.

Динамика внутреннего и внешнего спроса могла стать основой для прироста российской экономики, уменьшив ее зависимость от сырьевого экспорта. Однако в Российской Федерации этого не произошло. Львиная доля потребления удовлетворялась за счет импорта. Это положительно сказалось на экспортерах из Украины и Беларуси (рост экспорта из Беларуси в Россию составил 132,4%). В то же время оживить российские предприятия, работающие на внутренний рынок, не удалось. В IV квартале 2004 года этот сектор экономики вырос всего на 1,5% к соответствующему периоду прошлого года, а его вклад в прирост ВВП составил лишь 0,8%. В самом худшем положении оказались легкая промышленность и сельское хозяйство. Среди отраслей, работающих на внутренний рынок, в лучшем положении оказались отрасли, производящие инвестиционные товары: промышленность строительных материалов и машиностроение. Положительной тенденцией можно было бы назвать темпы роста платных услуг (в течение года рост составил 6%), однако в большей части это было достигнуто за счет увеличения розничной торговли импортными товарами.

Изменения ситуации не последовало и в 2005 году. Главным движущим фактором роста ВВП в I квартале 2005 года продолжал оставаться высокий внешний спрос, обусловленный крайне благоприятной конъюнктурой мировых рынков сырья. В то же время произошло сокращение темпов роста физических объемов экспорта с 12-14 до 10%. Замедление роста экспорта объясняется исчерпанием пропускных способностей нефтепроводов и ослаблением стимулов к расширению производства и экспорта нефти вследствие динамично растущих мировых цен, а также результатов “дела ЮКОСа” и повышения налоговых изъятий¹ [20].

Достаточно пессимистичной была ситуация и в денежной сфере. Инфляция в 2004 году практически не снизилась по отношению к 2003 году и составила 11,7%. Снижались только цены на непродовольственные товары, так как в этом сегменте наиболее сильна конкуренция со стороны импорта. В то же время инфляционное давление объясняется значительным подорожанием сырья, растущим спросом со стороны населения и интервенциями Центрально-

¹ По некоторым оценкам, при нынешнем уровне экспортной пошлины (в июне-июле она составит 136 USD/т) 90-95% дополнительной прибыли, возникающей от повышения мировых цен, изымается в российский бюджет.

го банка Российской Федерации, который старался не допустить значительного укрепления российского рубля.

По оценкам Института приватизации и менеджмента, инфляция в 2005 году может превысить 12%. Основными факторами роста являются платные услуги, в связи с переходом на полную оплату ЖКХ населением, сохранение роста цен на сельскохозяйственную продукцию и бензин.

В 2004-м и начале 2005 года можно также отметить замедление роста промышленности. В первую очередь это затронуло потребительские отрасли, неспособные конкурировать с импортом. Однако некоторые отрасли, ориентированные на внутренний рынок, росли весьма динамично. Среди них, прежде всего, выделялись поставщики оборудования крупнейшим российским корпорациям². Быстрый рост также демонстрировал достаточно узкий сегмент предприятий, выпускающих потребительские товары. Фактически, это производители всего трех типов продуктов: бытовая электроника, парфюмерные и косметические средства, а также современные лекарственные препараты.

Таким образом, есть все признаки того, что в российской промышленности происходит техническое перевооружение крупнейших компаний (в основном, компаний-экспортеров, а также РАО ЕЭС и Российской железной дороги) с широким привлечением отечественных поставщиков, а в потребительском секторе возникают “очаги” роста, основанные на внедрении передовых технологий. Однако политика государства, направленная на изъятие “нефтяной ренты”, может подорвать инвестиционные возможности нефтяных компаний и стимулы для проведения ими активной инвестиционной политики. Существует также определенный риск более или менее агрессивных действий властей в отношении крупных и успешных компаний не только из нефтяного сектора. В этих условиях инвестиционный бум может и не развернуться в полной мере [20].

Что же касается внешней торговли, то товарооборот России в 2004 году возрос до 257,1 млрд. долл. США, в том числе со странами дальнего зарубежья – до 210 млрд. долл. США (рост 33,5%) и со

² Наиболее динамично увеличивался выпуск товаров для компаний черной и цветной металлургии, “Газпрома” и нефтяных компаний, Российской железной дороги, РАО ЕЭС. Темпы роста отдельных товаров достигали нескольких сотен процентов. Создание крупных агрохолдингов увеличило спрос на сельскохозяйственную технику, связанную с производством зерна.

странами СНГ – до 47,1 млрд. долл. США (рост 40%). При этом, несомненно, сохраняется значимость торговли со странами дальнего зарубежья, доля которых в общем объеме торговли составила 81,7%. Вместе с тем значительные темпы развития за данный период в основном определялись ростом экспорта и импорта со странами СНГ.

В 2004 году наблюдался рекордный за последние 15 лет рост стоимостного объема экспорта. Однако рост количественных показателей не отразился на качестве, так как основная доля экспорта представлена сырьевыми товарами. Удельный вес топливно-энергетических товаров в общем объеме экспорта России в страны дальнего зарубежья составил в 2004 году 58,2% (в страны СНГ – 45,1%).

В 2004 году наблюдались также рекордно высокие цены на металлы. Это явилось основной причиной того, что удельный вес второй по величине экспортной группы возрос с 14% в 2003 году до 17,7% в 2004 году [22].

Таким образом, российский экспорт по-прежнему имеет ярко выраженную сырьевую направленность. Ситуация не изменилась в положительную сторону и в 2005 году. Доля трех отраслей сырьевой или “полусырьевой” направленности (минеральные продукты, металлы, химия) достигла в I квартале 2005 года 90% всего экспорта, а удельный вес машин, оборудования и транспортных средств снизился с 7,4 до 4,6%.

В то же время структура импорта претерпела некоторые изменения. Основными импортными группами в 2004 году стали машины и оборудование. За счет данных товарных групп доля инвестиционного импорта в общем объеме торговли увеличилась с 40% в 2003 году до 45% в 2004-м. Из-за роста импортных поставок все больше страдают производители автомобилей. Укрепление рубля и усиление конкуренции приводит к тому, что спрос на российские машины неуклонно падает. В то же время рост поставок легковых автомобилей и прочих транспортных средств из стран дальнего зарубежья в 2004 году увеличился в 2,5 раза. Одним из каналов ввоза иностранных автомобилей остается Республика Беларусь [28].

Российская внешняя торговля выступает важным фактором финансовой стабилизации экономики страны. Поступления от внешнеэкономической деятельности оказывают значительное влияние на формирование доходной части российского бюджета (см. рис.1). Если в 2003 году таможенные платежи составили

5,65% ВВП, то в 2004-м – около 8% . Увеличение поступлений прежде всего связано с ростом цен на энергоносители, а также с увеличением стоимостного объема импорта.

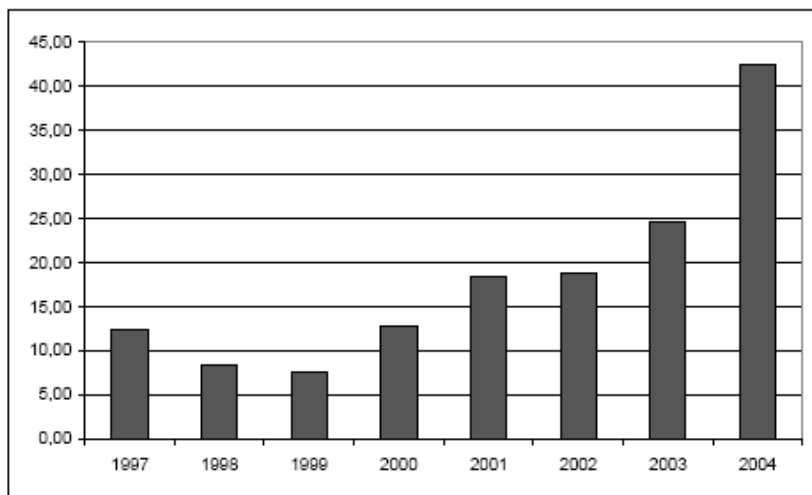

Рис.1. Динамика поступлений в бюджет таможенных платежей (млрд. долл.)

Источник: Центральный банк Российской Федерации.

В 2004 году рост стоимостных объемов экспорта оказался выше, чем увеличение импорта. По-прежнему ценовой фактор является определяющим в динамике сальдо торгового баланса.

В условиях номинального укрепления рубля относительно доллара и роста краткосрочных процентных ставок за рубежом российские банки в 2004 году на чистой основе вывели за рубеж средств на сумму 4 млрд. долл. США, что значительно больше, чем в предыдущие три года (в среднем 1,2 млрд. долл. США). Валовый отток капитала из нефинансового сектора сократился с 41 млрд. долл. США в 2003 году до 38 млрд. долл. США в 2004 году. Ужесточение налогового “пресса” и общего контроля привело к снижению объемов операций по нелегальному вывозу капитала за рубеж и уходу от налогов в нефинансовом секторе в последние два года. В 2005 году ухудшение инвестиционного климата вследствие дела “ЮКОСа”

едва ли окажет серьезное воздействие на отток капитала. В то же время при умеренном росте прямых инвестиций в Россию, некотором сокращении объемов привлечения средств частным сектором (что является неизбежным вследствие стагнации отечественного производства) чистый отток частного капитала может вырасти примерно на 2 млрд. долл. США. Россия является для стран ЕЭП чистым экспортером капитала. Такая тенденция, скорее всего, сохранится в ближайшей перспективе. Российские инвесторы активно осуществляют капитальные вложения в энергетический комплекс Украины и Беларуси, а также возможно в будущем ожидать активизации переговоров по расширению каналов транспортировки топливно-энергетических ресурсов по территории западных партнеров.

Таким образом, в настоящее время экономический подъем в Российской Федерации основан на сохранении благоприятной ситуации на внешних рынках сырья. Основную долю российского экспорта составляют топливно-энергетические ресурсы и металлы. Значительный приток нефтедолларов и эмиссия Центробанка стимулировали потребительский спрос и не позволили сократить инфляцию до запланированных показателей. Потребительский бум не привел к ожидаемому оживлению в производственной сфере, так как удовлетворялся в значительной мере за счет импортных поставок. В то же время наметилась тенденция сокращения оттока капитала вследствие ужесточения государственного контроля и повышения риска в использовании полулегальных схем в операциях по вывозу капитала. Что касается ситуации в бюджетной сфере, то рост доходов государства обеспечивался за счет увеличения поступлений от налогов на прибыль и импорт, а также роста экспортных пошлин на сырье.

2.2. Современное состояние экономики Республики Беларусь

Среди основных тенденций в экономике Беларуси на современном этапе можно выделить следующие: значительное сокращение темпов инфляции; стабилизация на валютном рынке; значительный рост внешнего товарооборота; увеличение роли государства в перераспределении ВВП.

На протяжении 2003-2004 годов темпы роста ВВП в республике были рекордно большими. В то же время рост внутреннего спроса во второй половине 2004 года начал постепенно снижаться.

Замедление внутреннего спроса происходило за счет всех источников. Исключение составило потребление домохозяйств, которое оставалось высоким за счет повышения заработной платы после референдума. Несколько замедлился рост валового накопления основного капитала. Основной причиной снижения роста инвестиций стало, вероятно, снижение кредитования банками экономики. В условиях ограниченности ресурсов предприятия вынуждены были вкладывать ресурсы в оборотные средства. С 2004 года Национальному банку Республики Беларусь законодательно запрещено финансировать дефицит бюджета. Это способствовало ограничению денежной эмиссии, но создало некоторое напряжение в кредитовании субъектов хозяйствования, что, в свою очередь, еще больше сузило возможности для инвестирования. Следует также отметить, что Беларусь в последние годы в отличие от стран-союзников осуществляла погашение внешнего долга, почти не привлекая новых средств из внешних источников. Кроме того, в отличие от России, Украины и Казахстана страна не имеет суверенного кредитного рейтинга, что ставит ее в неравные условия с другими участниками зоны ЕЭП.

Таблица 2

Вклад компонентов совокупного спроса в ВВП

Показатели	2003		2004			
	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Внутренний спрос	9,8	9,4	9,6	14,9	11,9	11,9
Потребление домохозяйств	5,8	3,2	5,0	6,7	6,5	7,0
Потребление гос. учреждений	0,2	0,2	0,7	1,4	1,0	1,0
Валовое накопление основного капитала	4,8	5,6	4,0	5,4	4,0	4,0
Чистый экспорт	-2,5	-0,5	1,7	-4,0	-1,6	-0,6
ВВП,%	7,7	8,5	9,3	11,0	11,7	11,6

Источник: данные Министерства экономики Республики Беларусь.

Сохранение же в последние несколько лет благоприятной экономической картины белорусской экономики объясняется во многом внешнеэкономическими факторами. Так, рост реальной заработной платы и мировых цен на нефть оказали в целом негативное воздействие на финансовое состояние белорусских предприятий. Однако изменение конъюнктуры на мировых рынках, подъем ми-

ровой экономики и благоприятная экономическая ситуация в России в 2003-2004 годах стимулировали экономический рост в Беларуси. Россия не только предъявляла спрос на продукцию белорусского производства, но и увеличила поставки нефти на белорусские нефтеперерабатывающие заводы. В 2004 году вклад топливной отрасли в прирост промышленного производства увеличился на 2,4% пункта, а металлопереработка и машиностроение обеспечили соответственно 4,2 из 15% общего объема прироста. Кроме того, укрепление российского рубля позволило Национальному банку Беларуси девальвировать белорусский рубль по отношению к российскому при одновременном его укреплении к доллару США. Это непосредственным образом позитивно сказалось на конкурентоспособности белорусских товаров. Ряд других факторов, таких, как введение Россией протекционистских мер, направленных на ограничение импорта из стран вне СНГ, также обусловил рост белорусского экспорта. Благоприятная внешняя обстановка позволила белорусскому правительству решить ряд проблем, прежде всего, с темпами роста по заработной плате, что сопровождалось постепенным ростом реальных доходов населения. Увеличение заработной платы в долларовом выражении без значительных отрицательных последствий было возможно в условиях роста сырьевого экспорта в дальнейшем зарубежье и экономической поддержки со стороны России. Однако либерализация в сфере перемещения трудовых ресурсов и усиление конкуренции внутри ЕЭП может ограничить возможности увеличения реальных доходов населения, которое наблюдается в текущих условиях. Это, в свою очередь, может создать некоторую напряженность в обществе, что не допустимо для белорусских властей в свете последних событий (проведение “цветных революций”) в ряде государств СНГ.

Еще одной особенностью белорусской модели, которая демонстрирует последнее время значительные темпы экономического роста, является сохранение мощной перераспределительной системы. В условиях низкой безработицы, постоянно растущих реальных доходов населения и увеличивающейся доли амортизации к первоначальной стоимости основных средств предприятий (в 1996 году 42,3%, а в 2003-м – 53,5%) одним из основных способов поддержки белорусского производства и внедрения социальных стандартов стала государственная поддержка. При этом для решения перечисленных задач необходимо, чтобы темпы роста доходов бюд-

жета опережали темпы роста ВВП. Именно такая политика проводилась белорусскими властями на протяжении последних лет. Как видно из табл. 3, в 2003-2004 годах государство имело возможность обеспечивать повышение заработной платы бюджетникам и пенсий, не сокращая при этом поддержки приоритетных предприятий и социальных программ. Только за 2004 год государство оказало финансовую помощь более 3,5 тыс. белорусских предприятий на сумму 1,25 трлн. белорусских рублей. Итоги I квартала 2005 года, когда темпы роста поступлений в бюджет и рост ВВП составили 25,7 и 9,6%, свидетельствуют о сохранении прежних тенденций и в 2005 году.

Таблица 3

Макроэкономические показатели Республики Беларусь

Показатель	На 01.01.2002	На 01.01.2003	На 01.01.2004	На 01.01.2005	На 01.04.2005
Темпы роста показателей к предыдущему году					
ВВП	104,7	105	107	111	109,6
Доходы бюджета (без ФСЗН)	101,3	100,9	115,1	112,4	125,2
Удельные показатели					
Доходы бюджета (без ФСЗН)	33,1	33	33,3	33,8	41,8
Инвестиции в ВВП	17,4	17,2	19,4	20,6	17,2

Источник: Министерство статистики Республики Беларусь.

В результате такой политики постоянно растет доля налоговой нагрузки в ВВП (40,3% по официальным данным, но с учетом квазифискальных доходов данный показатель превышает 50% в ВВП). Для стран с развитой рыночной экономикой это может быть приемлемо (налоговая нагрузка в Англии – 37,3%, во Франции – 44%), но для государств, не достигших этого уровня, данный вариант совершенно недопустим. Специалисты в этой области заявляют, что в странах с переходной экономикой уровень налоговой нагрузки не должен превышать 26% ВВП.

Важным налоговым источником дохода в бюджет являются поступления от НДС. Некоторые экономисты прогнозировали, что переход на новый принцип взимания НДС с Россией породит ряд трудностей с поступлениями в бюджет, однако эти прогнозы не оправдались. Более того, рассматривается возможность снижения оборотных налогов за счет увеличения поступлений по НДС в ре-

зультате торговли с Россией и увеличения самих ставок по данному налогу. По мнению автора, такая мера существенно не снизит налоговое бремя субъектов хозяйствования, но приведет к созданию еще одной преграды на пути скорейшей интеграции экономик объединяющихся четырех стран. Так как, например, в России рассматривается возможность снижения ставки НДС. Кроме того, уже в начале 2005 года обозначились проблемы, возникшие с уплатой НДС по стране назначения. Это проявляется в резком снижении товарооборота с Россией³. Негативное влияние изменения принципа взимания НДС на экспорт в Россию в настоящее время частично компенсируются быстрым увеличением поставок в страны вне СНГ. Однако этот рост обеспечивается всего несколькими предприятиями, в то время как отрасли, основным рынком которых была Россия, либо значительно снизили темпы увеличения производства, либо даже сократили выпуск. Нормализация ситуации с уплатой НДС решит проблемы таких отраслей лишь частично. Белорусские предприятия вряд ли смогут переориентировать поставки на рынки стран вне СНГ в силу низкой конкурентоспособности их товаров. В то же время импорт из России, вероятно, будет восстанавливаться, что приведет к формированию отрицательного внешнеторгового сальдо. Машиностроение в наибольшей степени пострадало от перехода на новый принцип уплаты НДС, так как предприятиям данной отрасли, в отличие от нефтехимии или пищевой промышленности, крайне сложно переориентироваться на внутренний или западные рынки. В то же время переход на уплату НДС в торговле с Россией по стране назначения, сопровождавшийся сокращением предложения российских товаров, не вызвал повышения внутренних цен. Это произошло, во-первых, благодаря существованию накопленного в конце 2004 года запаса товаров, сгладившего снижения предложения, и, во-вторых, благодаря политике НББ по ограничению роста денежного предложения, способствовавшей ограничению спроса. Кроме того, произошла переориентация с российских товаров на товары внутреннего производства, а также производства других стран СНГ и вне СНГ. Вероятно, изменение структуры потребления (а также импорта и производства) останется основным эффектом от изменения режи-

³ В стоимостном выражении экспорт в Россию в I квартале сократился на 7,9%, импорт – на 9,3% г/г. Это произошло за счет сокращения физических объемов экспорта (11,4% г/г) и импорта (13% г/г) при незначительном увеличении цен (примерно на 4% г/г).

ма уплаты НДС, поэтому нет оснований для ускорения инфляции во второй половине года.

Следующим достижением белорусской экономики стала успешная борьба с инфляцией, которая снизилась с 25% в 2003 году до 14,4% – в 2004-м, а по сравнению с 1999 годом данный показатель уменьшился в 17,5 раза. По прогнозам, в 2005 году инфляция не превысит 10%. Основными факторами дезинфляции в последние несколько лет стали: замедление роста предложения денег, стабильность на валютном рынке и поддержание привлекательности вкладов населения в белорусских рублях. Рост доверия населения к национальной валюте стимулирует увеличение депозитов физических лиц. При этом Национальный банк регулирует с помощью ставки рефинансирования стоимость депозитов и кредитов в национальной валюте. Положительным является и тот факт, что именно в монетарной области происходит унификация инфляционных процессов со странами – участницами ЕЭП. Скорее всего, белорусским монетарным властям удастся обеспечить инфляцию по окончании 2005 года в размере, не превышающем российский уровень [20]. Это очень важное достижение, так как, например, одним из основных критериев участия в ЕС является отсутствие значительных расхождений в темпах инфляции (уровень инфляции в стране-кандидате не должен отклоняться более чем на 2% от инфляции трех стран с самым низким уровнем данного показателя).

Как уже отмечалось, большое значение для белорусской экономики имеет *внешнеторговый сектор*. Поэтому остановимся на нем более подробно⁴.

В 2004 году сложилось отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами в размере 1849,9 млн. долл., при этом сальдо внешней торговли товарами – отрицательное в размере 2593,8 млн. долл., услугами – положительное в размере 743,9 млн. долл. Основные причины такого большого отрицательного сальдо – рост цен на энергоресурсы, переход в торговле с Россией с начала 2005 года на уплату НДС по принципу страны назначения, а также действовавшие до конца 2004 года таможенные льготы по ввозу инвестиционного оборудования. Ухудшение ситуации во внешне-торговых процессах в 2004 году носило временный характер, так

⁴ Внешняя торговля со странами ЕЭП занимает более 90% всей торговли со странами СНГ, поэтому в анализе использование данных в целом по СНГ не приведет к искажению ситуации внутри четырех стран – членов ЕЭП.

как увеличение импорта произошло за счет будущих периодов. Подтверждение этого процесса можно было наблюдать уже с начала 2005 года. Так, в результате продолжения роста цен на продукцию нефтепереработки и снижения импорта из России в I квартале 2005 года ситуация с торговым балансом улучшилась. Впервые с 1996 года в стране наблюдалось положительное сальдо товарами в размере 532,5 млн. долл. США.

Общий рост внешнеторгового оборота в 2004 году связан со значительным увеличением как экспорта республики, объем которого вырос на 38,3%, так и импорта, который по сравнению с 2003 годом увеличился на 41,4%⁵.

В целом белорусский экспорт, как, впрочем, и экспорт других стран-партнеров, имеет сырьевую направленность. 60% вывозимой продукции в дальнейшем зарубежье составляет экспорт нефти и нефтепродуктов. Такая тенденция делает зависимой белорусскую экономику от российской нефти и не способствует развитию других отраслей промышленности. С другой стороны, в результате осуществления интеграционных процессов, прежде всего с Российской Федерацией, Беларусь имеет значительные ценовые преференции в отношении закупок газа и нефти. Так, если в Беларусь нефть продается по цене 170-180 долл. за тонну, то на мировом рынке она поставляется уже по стоимости 240-250 долл. Россия сама инициирует поддержку белорусских производителей на российском рынке. Таким образом, как отмечалось выше, Российская Федерация при осуществлении переговоров по поводу экономической интеграции преследует прежде всего политические выгоды. Это еще раз подтверждает вывод о том, что если бы Украина проявила большую лояльность в отношении спорных политических вопросов в отношении ЕЭП, то Россия бы пошла на ряд экономических уступок.

Что касается структуры торговли Республики Беларусь по странам, то она в 2004 году характеризовалась постепенным увеличением доли экспорта и сокращением доли импорта, прежде всего со странами ЕС. Данная тенденция продолжилась и в 2005 году за счет сокращения торговли с Российской Федерацией, значительного роста цен на экспортируемые нефтепродукты, а также увеличения производственных мощностей белорусских нефтеперерабатывающих заводов.

⁵ Прогнозом на 2004 год был предусмотрен рост экспорта на 12-13%, импорта – на 12,6-13,6%.

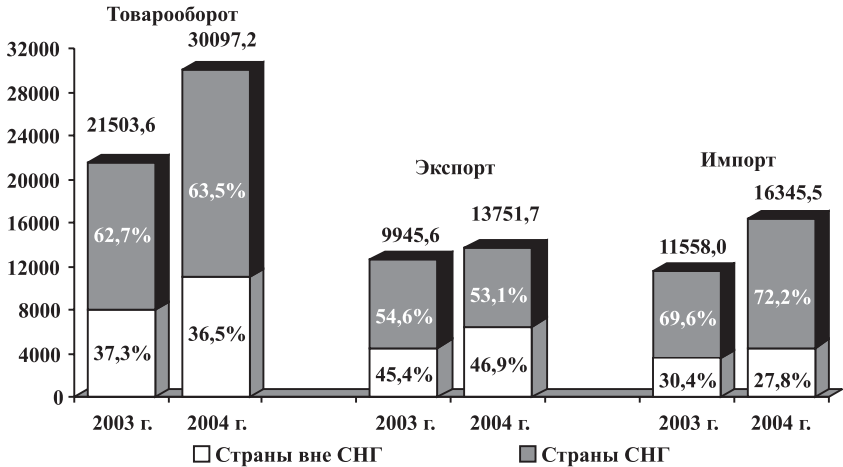

Рис. 2. Структура внешней торговли РБ по регионам (млн. долл. США)

Основными торговыми партнерами республики в 2004 году являлись: Россия – 58,5% от всего объема товарооборота, Германия – 5,3%, Великобритания – 4,2%, Польша – 4%, Украина – 3,6%, Нидерланды – 3,5%.

Если говорить о товарной структуре экспорта и импорта, то она в большей части остается стабильной (см. рис. 3, с. 24).

Таким образом, экономика республики характеризуется неразвитостью частного сектора, централизацией финансовых средств и значительной поддержкой крупных белорусских производителей со стороны государства, ограниченностью источников получения инвестиций, а также зависимостью от развития российской экономики и цен на сырье на мировых рынках. Доля внешней торговли со странами ЕС последнее время увеличивается, но такая тенденция может носить временный характер и объясняется в основном ростом цен и увеличением объемов вывоза сырьевых ресурсов и продуктов их переработки. Значительным стимулом в развитии белорусской экономики является Российская Федерация, которая, с одной стороны, поставяет дешевые топливно-энергетические ресурсы, а с другой – предоставляет рынки сбыта для продукции перерабатывающих отраслей промышленности. Что касается двух других стран ЕЭП, то реально наблюдается рост внутривнутрихозяйственного экономического взаимодействия с Украиной (развитие произ-

водственной интеграции, наращивание торговых потоков). В то же время с Казахстаном складывается более благоприятная ситуация в области переговоров на высшем уровне.

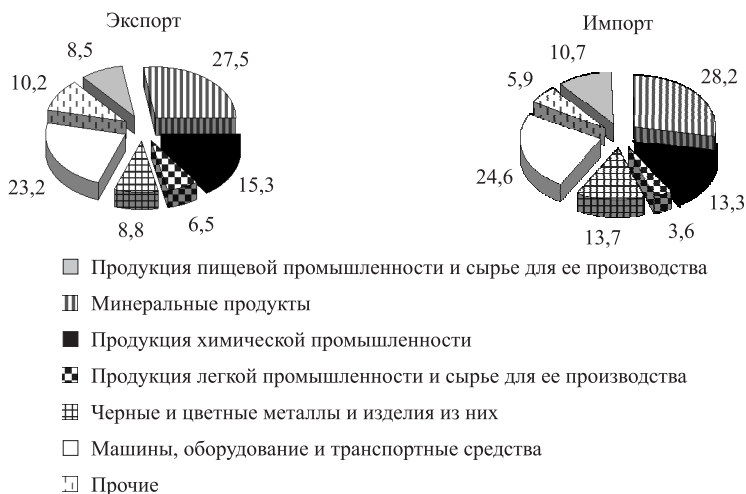

Рис. 3. Товарная структура экспорта и импорта в 2004 году (в % к итогу)

2.3. Современное состояние экономики Казахстана

Среди основных тенденций в экономике Казахстана на современном этапе можно выделить следующие: значительный рост заработной платы; сохранение положительного сальдо счета текущих операций в связи с ростом сырьевого экспорта при одновременном возрастании импорта услуг; удержание инфляции в запланированных пределах за счет роста процентных ставок и укрепления курса национальной денежной единицы.

По итогам 2004 года прирост ВВП Казахстана составил 9,4%. Высокие темпы роста были обусловлены увеличением реальных объемов производства в сфере услуг, вклад которых возрос в среднем на 60%. Со стороны спроса основную роль играл рост внешнего спроса и внутреннее потребление не только домохозяйств, но и государственных учреждений (см. табл. 4, с. 25) [27].

Основной вклад в рост выпуска в 2004 году традиционно внесла горнодобывающая отрасль, темп роста которой на 2,6 процентного пункта опередил темп роста промышленности в целом. Это не

удивительно, так как помимо огромных запасов нефти и газа Казахстан занимает в мире лидирующие позиции по разведанным запасам цинка, серебра, свинца, меди, марганца, железной руды и урана. В то же время в последние годы происходит значительный рост в отраслях, доля которых в общем объеме промышленного производства незначительна (машиностроение, химическая промышленность).

Таблица 4

Вклад компонентов совокупного спроса в рост ВВП, %

Показатели	2003		2004			
	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Внутренний спрос	4,6	14,9	11,5	11,0	5,4	8,5
Потребление домохозяйств	1,6	11,7	6,1	5,4	2,5	4,1
Потребление гос. учреждений	0,5	0,7	1,8	1,7	1,4	1,4
Валовое накопление основного капитала	2,8	2,5	3,6	2,3	1,5	2,0
Чистый экспорт	1,8	-0,3	-0,7	0,7	2,7	2,8
ВВП, %	7,6	9,4	9,1	9,4	9,1	10,2

Источник: расчеты по данным Агентства по статистике Казахстана.

Рост инвестиций в промышленности в 2004 году был обеспечен в основном за счет обрабатывающих отраслей. Данная тенденция сохранилась и в начале 2005 года. В свою очередь, это обусловлено значительным ростом капиталовложений в металлургические отрасли и, прежде всего, в производство первичных металлов. Однако по удельному весу в общем объеме инвестиций в промышленности на протяжении последних лет лидером остается горнодобывающая промышленность. Она является локомотивом экономического роста. Даже без учета потенциала нового открытого месторождения – каспийского шельфа, на долю республики приходится около 2% мировых запасов нефти [22].

В структуре промышленного производства значительную долю занимает также обрабатывающая промышленность. В 1991-1998 годы потеря традиционных рынков сбыта и разрыв хозяйственных связей явились причинами ухудшения показателей отрасли. Однако уже с 1999 года начался подъем и за 1999-2003 годы сред-

негодовой прирост составил 10,2%. Помимо вышеперечисленных отраслей, достаточно динамично развиваются машиностроение и промышленность строительных материалов.

Особенно важной сферой в экономике страны является сельское хозяйство. Необходимо отметить, что, несмотря на трудность переходного периода, Казахстан сумел не только сохранить, но и провести эффективные реформы в сельхозсекторе. Так, за годы независимости доля негосударственной формы собственности в сельском хозяйстве возросла с 40% в 1991 году до 99,9% в 2003-м. По состоянию на 1 октября 2003 года в республике из более чем 126 тыс. ориентированных на рынок сельскохозяйственных структур в государственной форме собственности осталось всего 84 предприятия. За 1991-2003 годы существенно изменилась доля отдельных видов хозяйств в производстве валовой продукции сельского хозяйства. Если по сельхозпредприятиям она снизилась с 67,5% в 1991 году до 25,6% в 2003 году, то по хозяйствам населения возросла с 32 до 50%, по крестьянским хозяйствам с 0,4 до 24,4%. В последние годы наблюдается стабилизация доли сельхозпроизводства в ВВП. Она в 2000 году составила 8,1%, в 2001-м – 8,7%, в 2002-м – 8%. Средние темпы роста составили за 1999-2003 годы примерно 8,7%. По темпам роста в данном секторе экономики Казахстан занимает лидирующие позиции среди стран СНГ и Восточной Европы [27].

Что касается ситуации на финансовом рынке страны, то уровень инфляции в 2004 году остался в пределах прогнозных показателей, в то же время темпы роста цен не снижаются уже три последних года (6,7% в 2004 году, 6,8% в 2003 году, 6,6% в 2002 году). Источниками роста цен в 2004 году остались продовольствие и платные услуги. Также в 2004 году можно отметить наибольшее за последние три года повышение цен производителей промышленной продукции (23,8%), вызванное ростом цен на мировых рынках сырья.

Рост реальной заработной платы оказался максимальным за последние пять лет, составив в 2004 году 13,9%. Самый высокий темп роста был зафиксирован в секторе государственного управления (34,9%). Декларируемая цель столь быстрого роста зарплаты в данном секторе – снижение коррупции и формирование эффективного государственного аппарата власти. Эти меры стимулировали увеличение занятости в секторе государственного управления.

Рост заработной платы мог вызвать всплеск инфляции, чего не произошло за счет улучшения ситуации во внешнем секторе и повышения Национальным банком Казахстана процентных ставок.

В течение последних нескольких лет за счет роста экспортной выручки происходит укрепление курса тенге к основным мировым валютам как в реальном, так и в номинальном выражении. Реальное укрепление тенге к доллару в 2004 году составило 15,3%, к евро – 7%, к российскому рублю – 1,3%. В целом по итогам 2004 года реальное укрепление тенге к валютам основных торговых партнеров составило около 6%.

Самым большим и быстроразвивающимся сегментом финансовой системы Казахстана является банковский сектор. С 2003 года все 35 банков Казахстана работают по международным стандартам финансовой отчетности. Совокупный собственный капитал банков составил 1,2 млрд. долл. США, а совокупные активы – 10 млрд. Около 58% активов размещаются в виде кредитов экономике, причем возрастает доля средне- и долгосрочных кредитов (рост с 28,6% в 1997 году до 62,2% в октябре 2003 года). По размеру вкладов на душу населения Казахстан среди стран СНГ уступает только России.

Что касается демографической ситуации, то республика является одной из немногих стран СНГ, где с 2000 года наблюдается прирост населения за счет повышения уровня рождаемости. Это привело к тому, что естественный прирост населения превышает в последние годы миграционную убыль (за 11 месяцев 2003 года – на 82 тыс. человек). Такая динамика частично связана с улучшением ситуации в области занятости. Уровень зарегистрированной безработицы снизился с 13,5% в 1999 году до 8,8% в 2003 году⁶. Кроме того, как уже отмечалось, увеличилась реальная заработная плата и возросла заработная плата в долларовом эквиваленте. Если в 2002 году она составляла порядка 133 долл., то в 2004-м повысилась до 208 долл.

Немаловажную роль в развитии экономики имеет сравнительно небольшая налоговая нагрузка (около 22-23% от ВВП). Этому способствовало снижение ставок по НДС, уменьшение социального налога, освобождение некоммерческих и общественных организа-

⁶ По данным Независимого института экономических и политических исследований (Минск), уровень зарегистрированной безработицы в Беларуси на начало 2004 года был равен около 9%.

ций от корпоративного и подоходного налога, введение специальных налоговых режимов. Быстрыми темпами происходили процессы приватизации. С 1991 по 2002 год было приватизировано свыше 38 тыс. объектов государственной собственности.

Внешняя торговля. В последние годы экспортный потенциал Казахстана имеет ярко выраженную сырьевую направленность и формируется за счет топливного, металлургического и химических комплексов. В структуре казахстанского экспорта значительную долю составляют нефть и нефтепродукты (35%), цветные металлы (17%), черные металлы (16%), руды (12%). Основной импортируемой продукцией являются машины и оборудование, химическая продукция, минеральное топливо, готовые изделия и товары народного потребления. На сегодняшний день основным торговым партнером Казахстана является Россия. Из государств дальнего зарубежья успешно развиваются взаимоотношения с Германией, Турцией, Швейцарией, Чехией, Италией, Китаем и США. В 2004 году структура экспорта практически не изменилась. Более 68% его составляют минеральные продукты, что свидетельствует о слабой диверсификации экспорта.

В то же время рост экспорта товаров позволяет обеспечивать положительное сальдо по счету текущих операций, несмотря на рост отрицательного сальдо по счету доходов. Отрицательное значение по счету доходов связано с деятельностью иностранных компаний на территории Казахстана. Около 91% импорта услуг связано с деятельностью совместных и иностранных предприятий, занятых в сфере разведки и добычи нефти.

Наряду со значительным поступлением валюты от торговли сохраняется положительный приток капитала. Нетто-приток валютных ресурсов по капитальным операциям за 9 месяцев 2004 года достиг 2,27 млрд. долл. США. Основной приток был обеспечен за счет прямых инвестиций, которые по-прежнему вкладываются в нефтяную отрасль.

Таким образом, на основе макроэкономического анализа можно сделать вывод о достаточно динамичном развитии Казахстана в последние несколько лет. Во многом это было достигнуто за счет роста промышленного производства, ведущую роль в котором занимает добывающая промышленность. В последние годы Казахстан вышел на одно из ведущих мест в мире по разведанным запасам нефти. В промышленной разработке находятся порядка 110 нефтяных, нефтегазовых, нефтегазоконденсатных месторождений. Кроме того, Казахстан занимает лидирующее положение среди стран

СНГ по объему привлечения прямых иностранных инвестиций в расчете на душу населения (около 1,8 тыс. долл. США). Однако значительные природные ресурсы привели к сырьевой направленности экспорта страны и способствовали вложению прямых инвестиций в добывающие отрасли. В то же время постоянно укреплялся курс национальной денежной единицы (тенге) при параллельном обеспечении роста чистых золотовалютных резервов страны⁷. Накопления в Национальном резервном фонде превысили 3,7 млрд. долл. США. В сентябре 2002 года стране был присвоен кредитный рейтинг Ваа3, относящийся к категории инвестиционных. Кроме того, правительству удалось достичь снижения налоговой нагрузки при сохранении незначительного дефицита бюджета. Наконец, более половины роста ВВП формируется за счет рынка услуг.

2.4. Современное состояние экономики Украины

Украина – единственная страна – участница ЕЭП, которая в 2004 году пережила смену политической власти, в результате чего ее внешняя и внутренняя экономическая политика претерпела значительные изменения. Поэтому остановимся более подробно на современных тенденциях в экономике и последних действиях украинских властей.

Среди основных тенденций в экономике Украины на современном этапе можно выделить следующие: потребление домохозяйств и внешний спрос стали основными факторами роста ВВП; произошло ускорение роста инфляции и снизились темпы роста заработной платы; вследствие политической нестабильности снизилось доверие к национальной валюте.

В 2004 году ВВП Украины увеличился на 12,1%. Годовой результат превзошел все ожидания. Основу роста составляло потребление домохозяйств. В то же время инвестиционная активность была незначительной, а вклад потребления правительственных учреждений был негативным (см. табл. 5, с. 30). В условиях значительных бюджетных расходов государственное потребление сокращалось в реальном выражении, что объясняется растущей долей социальных выплат в расходах бюджета. Благодаря успешному развитию внешней торговли страны значительное место в приросте ВВП занимал чистый экспорт.

⁷ По итогам первого полугодия 2004 года золотовалютные резервы Казахстана составили около 6,5 млрд. долл. США.

Таблица 5

Вклад компонентов совокупного спроса в рост ВВП

Показатели	2003		2004			
	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Внутренний спрос	10,0	14,5	10,0	8,0	13,1	9,1
Потребление домохозяйств	6,0	7,3	8,8	8,9	8,4	9,9
Потребление гос. учреждений	2,9	1,7	-0,8	-0,5	-0,6	0,4
Валовое накопление основного капитала	4,4	1,9	3,9	0,9	1,2	1,0
Чистый экспорт	-3,2	-2,4	2,3	5,2	1,1	-0,4
ВВП, %	6,8	12,1	12,3	13,2	14,2	8,7

Источник: Министерство экономики Республики Беларусь.

Несмотря на провозглашение пути на евроинтеграцию, Центральный банк в своей курсовой политике в большей степени ориентировался на поведение доллара США, нежели на евро. В течение 2004 года Национальный банк Украины (НБУ) проводил значительные положительные и отрицательные валютные интервенции, чтобы не допустить существенного колебания курса гривны к доллару. Если в первые девять месяцев НБУ купил более 5 млрд. долл. США, то с октября по декабрь он продал примерно 2,7 млрд. Рост заработной платы в долларах США (121 доллар в целом по экономике за 2004 год) также явился причиной увеличения потребительского импорта. В то же время колебания гривны по отношению к евро и российскому рублю осуществлялись примерно такими же темпами, как и колебания доллара по отношению к европейской валюте (в 2004 году курс доллар/евро снизился на 7,5%, а курс гривна/евро на 7,2%) [16].

В последние годы наблюдается постепенное снижение темпов девальвации реального эффективного курса национальной денежной единицы – с 10% в 2002 году до 2% в 2004 году. Это, с одной стороны, может негативно повлиять на состояние платежного баланса. С другой стороны, некоторое укрепление гривны к доллару США снизит затраты украинских импортеров электроэнергии, что будет способствовать ограничению темпов инфляции. Это положительный факт для Украины, где цены производителей промышленной продукции растут быстрее цен потребительского рынка (в Беларуси, к примеру, наблюдается обратная ситуация).

Несмотря на все меры, принимаемые Национальным банком Украины по стабилизации ситуации в монетарной сфере (недопущение значительной девальвации гривны, увеличение учетной ставки с 7 до 9%, ужесточение нормативов в банковской системе и т.д.), в 2004 году инфляция превысила 10-процентный рубеж и составила 12,3% в декабре 2004 года. Как ожидается, в 2005 году инфляция значительно не снизится (прирост потребительских цен достигнет 13,9% в декабре 2005). Основными факторами, которые последнее время влияли на состояние монетарного сегмента в Украине, остаются высокие цены на топливо и сырье. Кроме того, слабое доверие к национальной денежной единице, политическая нестабильность и значительные расходы правительства на социальные программы стали причинами роста инфляционных ожиданий в 2004 – начале 2005 года. Определенное влияние на рост цен оказал и неурожай 2003 года. В то же время в 2005 году можно ожидать действия некоторых сдерживающих инфляцию факторов, в частности, рост урожайности и укрепление гривны, которое повлияет на торможение цен импорта. По оценкам исследователей Института приватизации и менеджмента, темпы роста цен производителей снизятся до 17% г/г (14,5% декабрь к декабрю). Стабилизация цен на металлы и отсутствие значительных скачков цен на нефть будут основными причинами такой динамики [20].

Падение доверия к национальной денежной единице увеличило нестабильность на валютном рынке. Более 2/3 всех свободных средств домохозяйств направлялось на покупку иностранной валюты. Кроме того, в банковской сфере наблюдалось снижение роста кредитования экономики, что явилось причиной замедления процессов в инвестиционной сфере (рост внутренних инвестиций в экономику сократился с 20% в 2003 году до 4-6% в 2004 году). В банковской системе, где основным источником ресурсов являются депозиты населения, в 2004 году наблюдалось замедление их роста. Основными причинами данного процесса опять-таки явились президентские выборы и снижение доверия к гривне.

Таким образом, можно отметить, что стабильность монетарного сектора Украины достаточно слабая и зависит как от внешних, так и внутренних факторов.

Нестабильность и неразвитость рыночных институтов украинской экономики сказалась и на приватизационных процессах. В 2004 году влиятельными лицами в Украине был приобретен ряд сырьевых

и металлургических заводов по достаточно низким ценам (доходы от приватизации превысили 10% всех поступлений в консолидированный бюджет). После прихода нового правительства начат ряд дел по осуществлению реприватизации данных предприятий.

Что касается *внешнего сектора*, то, как и в Беларуси, России и Казахстане, основным источником валютных поступлений является продажа в третьи страны сырья и продуктов их переработки. Для Украины таким товаром являются металлы и минеральные продукты, удельный вес которых составлял 53% общего объема экспорта. Кроме того, значительные поступления принесли химический и аграрный сектора. За счет постоянного роста цен на внешних рынках по данным группам товаров сальдо торгового баланса возросло в 2004 году по отношению к 2003 году в 2,4 раза и составило плюс 7 млрд. долл. США.

Политические изменения в стране и ухудшение внешней конъюнктуры негативно отразились на динамике украинского экспорта в начале 2005 года. Поскольку основными претендентами на пересмотр результатов приватизации являются крупные экспортеры, связанная с этим неопределенность оказала влияние на экспорт в целом. Кроме того, новое правительство упростило процедуры импорта, а также ужесточило контроль на таможнях и снизило импортные тарифы, что стимулировало более высокие темпы роста импорта по сравнению с экспортом. Данные меры могут негативно повлиять на вклад чистого экспорта в прирост ВВП в 2005 году.

Основу импорта в последние несколько лет составляют все те же товарные группы, что и по экспорту, – металлы, продукты химической промышленности и машиностроение (более 48% всего импорта).

Определенные изменения произошли в географической направленности внешней торговли из-за вступления в ЕС новых членов. Так, страны Балтии значительно снизили товарооборот с Украиной (только Эстония сократила товарооборот в IV квартале 2004 года на 74%), в то же время произошло увеличение товарооборота с Польшей за счет снижения импортных тарифов.

В целом же географическая структура внешней торговли осталась достаточно стабильной – ЕС и СНГ занимают более 50% товарооборота. При этом в 2004 году на долю России приходилось 18% товарного экспорта и 40,7% импорта. Удельный вес Европейского союза составлял 16,8% товарного экспорта и 19,6% – импорта.

Что касается ситуации с притоком капитала, то, несмотря на политическую нестабильность, иностранные инвесторы проявляли значительный интерес к украинским предприятиям. В 2004 году чистый приток прямых инвестиций составил 1457,6 млн. долл. США. На первое января 2005 года накопленные внешние заимствования равнялись 8353 долл. США или 176 долл. в расчете на душу населения.

Основными странами-инвесторами были США, Кипр, Великобритания, Швейцария, Германия, Россия и Норвегия, доля которых в общей сумме прямых иностранных инвестиций равнялась 68% и не претерпела значительных изменений по отношению к предыдущим годам. В то же время основным реципиентом прямых инвестиций из Украины являлась Российская Федерация, доля которой в общем объеме инвестиционных вложений составила на 1 января 2005 года 53,8%.

Основная часть иностранных инвестиций в Украине вкладывалась в наиболее динамично развивающиеся отрасли. Наибольший рост в абсолютном выражении был зафиксирован в сделках с недвижимостью (рост 69,3% год к году), химической и нефтехимической промышленности (рост на 47,8%), оптовой торговле (39,4%), пищевой промышленности (13,7%). Значительное внимание со стороны инвесторов уделяется вложению средств в развитие гостиничного бизнеса. Его доля в общем объеме инвестиций остается все еще незначительной (чуть более 3%), однако в будущем может быстро увеличиться за счет темпов роста капитальных вложений.

Таким образом, для украинской экономики последние несколько лет были достаточно трудными. С одной стороны, ускоренными темпами проходил процесс приватизации в стране. Это стало значительной помощью государственному бюджету, который характеризовался значительным дефицитом из-за роста расходов на социальные программы. С другой стороны, наблюдалась нестабильность на валютном рынке из-за падения доверия к национальной денежной единице. Кроме того, в банковской сфере происходило снижение роста кредитования экономики. В 2003 году Украина пережила продовольственный кризис, в 2004-м – произошли президентские выборы, которые не только изменили политическую ситуацию в стране, но и явились причиной ряда отрицательных тенденций в экономике. Возможность скорого участия Украины в ЕС уменьшилась за счет роста политических рисков и ухудшения экономических показателей, с одной стороны, и растущих политических и экономических проблем внутри ЕС – с другой.

3. ОТКРЫТОСТЬ, ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ, ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

Для трех стран ЕЭП торговля с остальным миром (прежде всего с европейскими странами) является одним из приоритетных направлений. В то же время в России торговля со странами СНГ (более 90% которой составляют страны ЕЭП) в последнее время растет более быстрыми темпами. При этом во всех странах региона удельный вес стран ЕЭП в импорте был больше, чем в экспорте. Это объясняется тем, что основная доля торговли происходит в двустороннем порядке – между Россией и остальными тремя членами. Из Российской Федерации в основном поступают топливно-энергетические ресурсы, цены на которые в последнее время неуклонно растут. В свою очередь, другие члены ЕЭП, прежде всего Беларусь и Украина, поставляют на российский рынок продукцию перерабатывающих отраслей промышленности. Такого рода взаимосвязь с российским рынком делает страны данного региона, с одной стороны, зависимыми от экономической ситуации, складывающейся в России, а с другой – демонстрирует выгоду развития дальнейшего сотрудничества и создания зоны свободной торговли в пределах рассматриваемых четырех государств (см. табл. 6, 7).

Таблица 6

**Удельный вес торговли со странами ЕЭП в общем объеме
их экспорта и импорта**

	Экспорт			Импорт		
	П кв. 2003, %	П кв. 2004, %	Изменение в %	П кв. 2003, %	П кв. 2004, %	Изменение в %
Беларусь	49,7	51,7	2,0	70,3	71,0	0,7
Казахстан	19,7	18,0	-1,7	41,5	43,0	1,5
Россия	13,7	15,4	1,7	20,3	22,8	2,5
Украина	22,2	23,1	0,9	41,0	43,4	2,5
ЕЭП в целом	18,9	20,5	1,7	36,0	38,1	2,0

В 2005 году взаимосвязь рынков четырех государств сохраняется, так как импорт китайских товаров в Европу уже привел к потере части европейских рынков сбыта для ряда производителей из ЕЭП. В частности, белорусские производители легкой промышленности значительно сократили поставки в Евросоюз. Это очень повлияло на ситуацию в данном секторе, так как поставки в Европу составляли порядка 30% всего объема продаж.

Таблица 7

Внешняя торговля стран ЕЭП во II кв. 2003 и 2004 годов

Страна-экспортер		Беларусь	Казахстан	Россия	Украина
	Удельный вес экспорта в %				
Беларусь	II кв. 2003 г.	–	1,3	92,3	6,4
	II кв. 2004 г.	–	1,7	91,0	7,3
Казахстан	II кв. 2003 г.	0,6	–	84,7	14,8
	II кв. 2004 г.	0,4	–	92,7	6,8
Россия	II кв. 2003 г.	41,9	18,6	–	39,4
	II кв. 2004 г.	39,4	18,7	–	34,9
Украина	II кв. 2003 г.	6,7	5,3	88,0	–
	II кв. 2004 г.	8,3	8,2	83,5	–
Страна-импортер		Удельный вес импорта в %			
Беларусь	II кв. 2003 г.	–	0,2	95,7	4,2
	II кв. 2004 г.	–	0,3	94,8	4,9
Казахстан	II кв. 2003 г.	2,8	–	89,7	7,6
	II кв. 2004 г.	2,9	–	83,7	13,4
Россия	II кв. 2003 г.	39,3	21,4	–	39,3
	II кв. 2004 г.	38,1	21,4	–	40,5
Украина	II кв. 2003 г.	3,7	5,9	90,4	–
	II кв. 2004 г.	4,1	3,4	92,4	–

Источник: Институт приватизации и менеджмента.

Росту взаимной торговли будет также способствовать и ускорение реализации экономических договоренностей в рамках ЕЭП. По подсчетам экономистов, в связи с существованием изъятий и ограничений с Российской Федерацией Украина каждый год недополучает 150 млн. долл. США, а Россия – 100 млн. Кроме того, украинская и белорусские стороны заинтересованы в достижении договоренности об установлении цен на нефтепродукты для стран ЕЭП наравне с российскими. Такая позиция вполне объяснима, если учесть, что общий экспорт из России (более 30% которого составляет экспорт нефти) вырос в 2004 году на 34,8%, при этом физический объем увеличился всего лишь на 11,1%, а цены выросли на 20%. Таким образом, как украинские, так и белорусские потребители энергоресурсов вынуждены увеличивать затраты наравне с западными конкурентами. Росту издержек потребителей энергоресурсов способствует и рост экспортных пошлин в России (в июне 2005 года пошлина на экспорт нефти возросла со 102,6 до 136 долл. США за тонну).

Учитывая огромный поток нефтедолларов, российская сторона могла бы предоставить экономические преференции другим членам ЕЭП. Однако российские чиновники ясно дали понять, что дешевые энергоносители – это конкурентное преимущество именно российских производителей. Этот факт был подтвержден на заседании российских представителей с рабочей группой ВТО, где Россия отстояла право сохранить разницу между внутренними и внешними ценами на энергоносители. Шагом, который мог бы продемонстрировать желание России к взаимному сотрудничеству, является переход на взимание НДС по стране назначения. Россияне подсчитали, что недополучения в бюджет составят в 2005 году более 800 млн. долл. США. При этом не следует забывать, что в отношениях со странами Европы российская сторона не использует бюджетные аргументы. С Европой Россия давно перешла на взимание НДС по принципу страны назначения, в том числе в торговле энергоносителями. Другое решение не нашло бы понимания у европейских торговых партнеров, так как обложение экспортной пошлиной является достаточной и эффективной мерой для обеспечения необходимых поступлений в бюджет.

Ситуация усложняется еще и трудностями Российской Федерации в наращивании физических объемов экспорта энергоносителей. В последующие несколько лет физический объем экспорта нефти может продолжить замедляться при одновременном снижении ценовой составляющей. Это, в свою очередь, может затруднить процесс переговоров об унификации цен на энергоресурсы наравне с внутрироссийскими в рамках ЕЭП. С другой стороны, размер экспорта энергоресурсов в страны ЕЭП в общем объеме экспорта из России составляет примерно 6%. Таким образом, даже предоставление ценовых преференций трем членам ЕЭП не приведет к значительному сокращению поступлений от экспорта. Резюмируя энергетический вопрос, можно утверждать, что цена и объемы поставляемых энергоносителей, а также цена их транспортировки, будут выноситься за рамки любых торговых соглашений и будут оставаться предметом политических переговоров. Данное положение находит свое подтверждение и в отношениях между Россией и Беларусью. Весной 2005 года российский президент заявил, что цены на энергоносители, поставляемые в страны СНГ, будут пересмотрены в сторону увеличения. Исключение сделано только для белорусских потребителей. По мнению автора, если другие члены

ЕЭП, и, прежде всего, Украина, пойдут на уступки в отношении политических и экономических вопросов⁸, можно будет говорить о значительных преференциях России в данном направлении и для остальных стран ЕЭП [18].

Другим моментом, характеризующим отношения во внешней торговле всех стран ЕЭП, является структура товарного экспорта. Если на Запад экспортируется в основном сырьевая продукция, то товары перерабатывающих отраслей промышленности поставляются в основном в страны СНГ, в частности на российский рынок. Отмена тарифных и нетарифных ограничений в данном направлении позволит сделать украинскую, казахстанскую, белорусскую и российскую продукцию на рынках друг друга более конкурентоспособной по сравнению с товарами из третьих стран. Кроме того, уже на данном этапе интеграции постепенно происходит расширение ассортимента и увеличение объемов торговых операций непосредственно между Беларусью, Казахстаном и Украиной. Так, в 2004 году рост объема белорусско-казахстанского товарооборота по сравнению с 2003 годом составил почти 79%. За этот период в 2,6 раза увеличились поставки тракторов, в 4 раза другой сельхозтехники из Беларуси в Казахстан. Что касается украинского направления, то за 2004 год рост товарооборота с этой страной составил 58,7%.

В то же время без реформирования межгосударственных и торговых отношений и из-за замедления процесса формирования единого таможенного пространства потенциал дальнейшего роста торговли между странами единого экономического сотрудничества может в будущем значительно замедлиться. Предпосылки к этому можно наблюдать уже сегодня.

Многими международными организациями (Всемирный банк, ОЭСР) применяется индекс сравнительных преимуществ, который показывает конкурентоспособность товаров на внешних рынках. Данный показатель был использован для анализа перспективности взаимной торговли между четырьмя союзными государствами за период с 2003-го по I квартал 2005 года. В результате исследования были получены следующие данные.

В целом Беларусь имеет сравнительные конкурентные преимущества по текстилю в Украине и России, а также транспортным

⁸ Учреждение наднационального регулирующего органа; унификация, до момента создания зоны свободной торговли без изъятий и ограничений, единого таможенного режима по отношению к третьим странам и другие вопросы.

средствам на рынках всех стран – участниц ЕЭП. В свою очередь, у Казахстана в рамках ЕЭП конкурентоспособны продукты питания и сельхозпродукция, текстиль, а на рынках России и Украины – минеральные продукты. Сравнительные конкурентные преимущества на рынках Беларуси и Украины имеют российские минеральные продукты и недрагоценные металлы, а в Казахстане – транспорт. Украина специализируется на поставках продуктов питания и недрагоценных металлов в Беларусь и Россию, а также продукции химической промышленности, машин и оборудования в Казахстан. Таким образом, торговля в рамках ЕЭП характеризуется (1) наличием сравнительных преимуществ у традиционных (с низкой долей добавленной стоимости) товаров, (2) практически полным отсутствием товарной диверсификации экспорта, (3) отмечаемой для всех стран тенденцией снижения их сравнительных преимуществ по машинам и оборудованию. При этом продукция, поставляемая в страны ЕЭП (за исключением минеральных продуктов и недрагоценных металлов), не может быть реализована на других рынках [20].

Также текущее состояние развития межгосударственных торговых отношений может быть оценено при помощи уровня развития взаимной торговли (т.е. отношения регионального экспорта к общему объему экспорта стран – участниц ЕЭП). Использование показателя внутрирегиональной торговли, конечно, имеет свои ограничения: наибольшего значения он достигает при оценке региональных группировок, в которые входят развитые страны, объективно располагающие большими возможностями для успешной интеграции (например, ЕС и НАФТА). Поэтому для стран – участниц ЕЭП в настоящее время более корректным является сравнение с региональными группировками, в которые входят развивающиеся страны. Уровень региональной торговли в странах Юго-Восточной Азии может быть использован в качестве краткосрочного ориентира для развития Единого экономического пространства (см. табл. 8, с. 39).

Очевидно, что интеграционное объединение обладает более высоким потенциалом развития, если наблюдается наибольшее соответствие производственных возможностей и потребностей в товарах между странами – участниками данного образования. Примером в данном случае могут служить такие региональные объединения, как ЕС и НАФТА, где доля регионального экспорта к общему экспорту в 2003 году составила 61,9 и 56,1% соответственно.

Таблица 8

Степень развития взаимной торговли в региональных объединениях

Название	Обозначение	Доля экспорта
Европейский союз	ЕС-15	61,9
Североамериканское соглашение о свободной торговле	НАФТА	56,1
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии	АСЕАН(10)	23,3
Единое экономическое пространство	ЕЭП	17,3
Южный общий рынок	МЕРКОСУР	11,9

Источник: расчеты по данным Всемирной торговой организации.

Внешняя же торговля стран – участниц ЕЭП характеризуется такой структурой экспорта, в которой преобладают сырьевые товары (47,3% общего объема экспорта “четверки” приходится на минеральные продукты и 16,7% – на металлы и изделия из них), в то время как наибольший удельный вес в общем объеме импорта занимает продукция машиностроения (30,9%).

Насколько существенны данные различия в товарных структурах экспорта и импорта для перспектив формирования регионального соглашения? Одним из вариантов ответа на этот вопрос является проведение международных сопоставлений ЕЭП и различных региональных соглашений с использованием индекса соответствия внешней торговли. Считается, что наиболее высокое значение индекса свидетельствует о более благоприятных возможностях для развития взаимной торговли между двумя странами.

Журнал “Yeats” провел расчет значений данного индекса для стран – участниц региональных соглашений на момент их создания, а затем условно разделил эти интеграционные объединения по степени их успешности. В результате расчетов значение индекса для стран Европейского сообщества в 1968 году составило 53, для стран – участниц НАФТА в 1994 году – 56, для менее успешных региональных соглашений Южного общего рынка – МЕРКОСУР и Андийского сообщества – 29 и 7 соответственно. Проведение аналогичных расчетов для стран ЕЭП показало, что значение показателя в 2003 году составило 33,9 [20].

Переориентация с сырьевой основы международной торговли внутри единого экономического пространства на торговлю более высокотехнологичной продукцией, отмена барьеров во взаимной торговле товарами, восстановление старых и создание новых про-

изводственных связей (например, развитие дилерской сети производственного объединения “Атлант” на Украине) поможет снизить издержки местных производителей, а усиление конкуренции будет способствовать росту качества местной продукции, что в будущем позволит завоевать не только рынок СНГ, но и на равных конкурировать с европейскими производителями.

Таким образом, одним из звеньев взаимного сотрудничества должна стать производственная кооперация в рамках отдельных предприятий, а в будущем необходимо выработать единые подходы в осуществлении экономической кооперации целых секторов национальных экономик. Для ряда групп отраслей машиностроительного комплекса и наукоемкого профиля ускоренное развитие интеграционных процессов может быть связано с восстановлением производственной и научно-технологической кооперации. Интеграционные процессы должны быть направлены на создание льготных режимов для производственной кооперации передачи технологий и инвестиций [18].

Если же говорить о реальных тенденциях, то в ближайшей перспективе сферами совместного регулирования будут являться рынки металлов и аграрной продукции, а также постепенно будет происходить развитие кооперации в отраслях добычи и переработки энергетических ресурсов [7].

Еще одной областью налаживания тесного сотрудничества эксперты всех четырех стран называют авиастроение. На сентябрьском саммите 2004 года в Астане прозвучало предложение относительно реализации прорывного высокотехнологического проекта создания единой ракетно-космической корпорации, в рамках которой четыре государства-члена могли бы сообща эксплуатировать пилотируемый комплекс многоразового использования “Клипер – Зенит”.

Наконец, в целой группе отраслей сотрудничество может быть направлено на селективную защиту совместных рынков от импортной продукции на период реализации согласованных программ развития отдельных секторов экономики. При этом данная защита должна носить строго временный характер, чтобы не сформировать зоны так называемого “непритязательного спроса”.

Следует также иметь в виду, что при достаточно высоком потенциале взаимодополняемости национальных экономик стран ЕЭП, доставшемся в наследство от советского периода, по отдель-

ным товарным группам они могут выступать и уже выступают конкурентами на рынках третьих стран (топливно-энергетические ресурсы и продукты их переработки, черная и цветная металлургия, химия). Совершенно очевидно, что зарубежные потребители такой продукции в третьих странах заинтересованы в ценовой конкуренции между странами ЕЭП. В этой связи было бы разумно направить общие усилия на уменьшение в таких отраслях взаимной конкуренции, а также согласовывать ценовую политику и объемы поставок.

Все эти достаточно конкретные вопросы требуют подготовки конкретных предложений, решений и проектов, призванных сформировать реальную базу для интеграционных процессов в ЕЭП.

4. УЧАСТИЕ СТРАН ЕЭП В РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Участники ЕЭП, помимо построения единого экономического пространства, являются также членами ряда региональных экономических образований. За прошедшие годы с момента распада Советского Союза было создано достаточно много объединений, каждое из которых предусматривает обязательство “восстановления нарушенных связей” советского периода в той или иной форме. Существует **несколько форм региональной интеграции**, в которые входят одна или несколько стран ЕЭП. **Первая** из них может быть названа “широкой” интеграцией и нацелена на объединение всех бывших советских республик, кроме государств Балтии. Ярким примером такого образования является *Содружество Независимых Государств (СНГ)*, членами которого являются все государства – члены ЕЭП [31].

Экономическое сотрудничество стран – членов СНГ базируется на двусторонних договоренностях, таких, как соглашения о свободной торговле. Все бывшие советские республики рассматривают эти механизмы в качестве средства сохранения кооперационных связей, сформировавшихся в советский период, и противодействия экономическому спаду, имевшему место после распада Советского Союза.

С другой стороны, у “широкой” интеграции с самого начала была ярко выраженная политическая составляющая – в частности, она предусматривала сотрудничество в области безопасности между некоторыми, но не всеми, государствами СНГ. Россия, например, всегда стремилась превратить СНГ в руководимую ею чисто военно-политическую группировку. Украина, напротив, предпочла довольно ограниченное участие в СНГ и постоянно подчеркивает важность сосредоточения усилий на экономических формах сотрудничества. Примечательно, что Украина не вступила в Таможенный и платежный союз (ТПС), активно пропагандируемый Россией. Членство в ТПС противоречило бы принципу неприсоединения Украины к наднациональным политико-экономическим институтам. За годы своего существования СНГ не превратилось в сколько-нибудь эффективно действующую структуру, что непосредственно признается его членами.

В марте 2005 года, после того, как российское руководство потерпело целый ряд ощутимых политических провалов в отношениях с бывшими республиками СССР (Грузия, Украина, Молдова), и в самый разгар кризиса власти в Киргизии, Владимир Путин высказался достаточно категорично: “Все разочарования – от избытка ожиданий... Если кто-то ожидал от СНГ каких-то особых достижений в экономике, политике или в военной сфере, естественно, этого не было, так как и быть не могло. Цели программировались одни, а на деле процесс после распада СССР проходил по-другому...” Как выразился Путин, СНГ создавалось для “цивилизованного развода” постсоветских стран, а все остальное – “политическая шелуха и болтовня”. Реальными же интеграционными инструментами, по его мнению, сейчас являются такие объединения, как ЕврАзЭС и создаваемое Единое экономическое пространство (ЕЭП). Что же касается СНГ, то оно, по словам Путина, играет роль “весьма полезного клуба для выявления взглядов руководителей государств на имеющиеся проблемы гуманитарного и экономического характера”.

Второй формой интеграции является субрегиональная интеграция. Упор делается на разнообразие конкретных субрегиональных проектов с различной степенью единения. Эти проекты на сегодняшний день реализуются в двух формах – чисто политической, плавно переходящей в экономическую (в качестве примера можно упомянуть субрегиональную группировку **ГУУАМ** (в настоящее время переименована в ГУАМ из-за выхода из ее состава Узбекистана), в которую входят Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова).

ГУУАМ была создана как региональная организация, способствующая налаживанию политического сотрудничества.

В 2002 году президенты Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдовы подписали соглашение о создании зоны свободной торговли, обозначив таким образом свое стремление способствовать ускорению экономической интеграции. Украина, проявляющая особый интерес к ГУУАМ, разработала довольно сложную, но разумную договорную систему двустороннего сотрудничества со всеми ее членами, в которую входят и соглашения о свободной торговле. Кроме общих соглашений в рамках ГУУАМ, подписанных в августе 1999 года, Украина договорилась с Молдовой об установлении общего порядка регулирования внешнеэкономических отношений между двумя странами. В экономическом плане

ГУУАМ представляет собой попытку создать привлекательный объект для прямых иностранных инвестиций извне. Основная цель состоит в том, чтобы использовать транзит нефти для ускорения интеграции членов группировки. Ясно, что если эта цель будет достигнута, то ГУУАМ сразу же превратится во влиятельного регионального игрока, в безопасности которого будет крайне заинтересовано все международное сообщество. Пока этого не произошло, ГУУАМ остается с геополитической точки зрения всего лишь одним из многих региональных политических проектов. Члены ГУУАМ не имеют финансовых ресурсов для достижения своих далеко идущих целей, что мешает организации набирать экономическую мощь и объясняет потерю интереса к ней со стороны Узбекистана.

Другим, наиболее эффективно действующим образованием, в которое входят трое из четырех государств ЕЭП, является *Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)*. Эта группировка была создана в 1995 году, когда Россия, Беларусь и Казахстан образовали таможенный союз, к которому позже присоединились Кыргызстан и Таджикистан. В октябре 2000 года таможенный союз был преобразован в ЕврАзЭС с целью создания, наконец, подлинного таможенного союза. В 2002 году Украине и Молдове был предоставлен статус наблюдателя в этой организации.

По мнению многих политиков, ЕврАзЭС является самой продвинутой на сегодня моделью экономического сообщества в регионе СНГ. Данная организация, объединяющая страны с населением свыше 180 млн. человек и обширной территорией, богатые природными ресурсами и обладающие развитой производственной инфраструктурой, имеет реальный шанс стать самодостаточным партнером на мировом рынке. Для этого сообщество имеет статус международной организации с четкой структурой и механизмом выполнения принятых решений.

Каковы отличительные особенности ЕврАзЭС? Во-первых, все страны – участницы ЕврАзЭС сошлись во мнении, что на первом этапе подготовки документов будущей организации они не будут делегировать свои полномочия наднациональным структурам, сохранив тем самым самостоятельность и суверенитет. Другой отличительной особенностью Евразийского экономического сообщества является впервые апробируемая на постсоветском пространстве система принятия решений путем “взвешенного голосования”, когда страны будут голосовать и финансировать деятельность Интег-

рационного комитета пропорционально своему экономическому потенциалу. Взносы Беларуси в бюджет сообщества составляют 20%. Для остальных государств они распределились следующим образом: для Российской Федерации – 40%, Казахстана – 20, Кыргызстана и Таджикистана – по 10%. При этом для принятия решения требуется большинство в 2/3 голосов, что исключает монополизм одного из государств. Однако для баланса интересов в высшем органе ЕврАзЭС – Межгосударственном совете, проводимом на уровне глав государств не реже одного раза в год и с участием глав правительств с периодичностью двух раз в год, – каждая сторона имеет один голос, а решения принимаются консенсусом.

Кроме того, ЕврАзЭС отличается от других региональных организаций конкретными целями и конкретными сроками их достижения. На настоящий момент времени разработана стратегия развития ЕврАзЭС до 2015 года. К 2010 году предполагается создать единую систему управления таможенными службами и отменить таможенный контроль на границах между государствами ЕврАзЭС. К 2015 году будет создана единая система управления пограничными службами государств-членов. По сути, ЕврАзЭС представляет собой еще один тип субрегиональной группировки, в которой Россия играет ведущую роль. ЕврАзЭС присущи несколько важных аспектов. Во-первых, группировка находится под политическим и экономическим влиянием России; более того, Москва, видимо, рассматривает ее как частичную альтернативу ГУУАМ и СНГ. Во-вторых, в отличие от предшествовавших предприятий подобного рода, группировка ЕврАзЭС уже достигла определенных успехов в унификации импортных тарифов. По неполным данным, Россия и Беларусь унифицировали 95% своих тарифов; Россия и Казахстан – 85%; Россия и Кыргызстан – 14%; Россия и Таджикистан – 60%.

Следующим межгосударственным образованием, о котором было написано много научных трудов, является *Союзное государство Беларуси и России*, находящееся в стадии становления. Данные две страны, начиная с начала 90-х годов, постоянно заявляют о необходимости более тесной интеграции, что подтверждается наличием достаточно крепких связей в торговой и производственной сфере, а также близостью культур. В то же время, несмотря на то, что экономика Беларуси зависит от экономики России, в последние годы значительного сближения между ними не наблюдалось, а введение единой денежной единицы постоянно откладывалось. По мере

того как Беларусь стала демонстрировать большую макроэкономическую стабильность и экономический рост, чем ее восточная соседка, процесс интеграции стал носить более декларативный характер, а ориентированность белорусской внешней торговли на Россию уменьшилась. Только за четыре месяца 2005 года доля экспорта в Россию в общем объеме экспорта снизилась до 35,4%, а доля импорта – до 61,2%.

Экономический и валютный Союз России и Беларуси – это союз крупного государства с малым, то есть государств с несопоставимыми экономическими потенциалами. Создание такого объединения требует поглощения денежно-кредитной системы малой страны денежно-кредитной системой большего государства.

Поэтому стоит задуматься, насколько привлекательными являются преимущества союза (такие, как снижение валютных рисков и транзакционных издержек) для небольших государств на фоне потери последними самостоятельности в сфере денежно-кредитной политики.

В целом опыт России и Беларуси отражает проблемы интеграции стран с явно разными экономическими потенциалами и разными векторами экономического развития. В этом случае присоединение малого государства к крупному экономическому комплексу означает, что экономическая независимость Беларуси будет зависеть не от нее самой, а от экономических тенденций внутри России. О последствиях этого шага как для России, так и для Беларуси судить сложно, но то, что конкретные экономические и сопутствующие им политические проблемы уже преобладают во взаимоотношениях между двумя странами, не вызывает сомнений.

Еще один пример международного регионального образования, в состав которого входят Казахстан и Россия, – это *Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС)*.

Данное объединение было создано в 2002 году. Заявленные цели – взаимодействие в политической, экономической, научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах, оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету, территориальной целостности государств – членов ЦАС, проведение согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля, осуществление согласованных усилий в поэтапном формировании единого экономического пространства. Первоначальными членами ЦАС выступали Казах-

стан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан. Только в 2004 году на саммите ЦАС Владимир Путин подписал протокол о присоединении России к этой организации. На саммите также была подтверждена безусловно главенствующая роль, которая будет принадлежать России как инвестиционному донору и посреднику в разрешении конфликтных ситуаций.

Третий и последний уровень региональной интеграции между постсоветскими государствами – это создание региональных организаций с участием стран вне постсоветского пространства. Одним из примеров таких образований является *Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)*, созданная в 1996 году под названием “Шанхайская пятерка”. Организация объединяет все центрально-азиатские государства (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия), а также Россию и Китай. Деятельность организации началась с двустороннего формата отношений между Россией и Китаем в 1996 году. В том же году к ШОС присоединились Таджикистан, Киргизия, Казахстан, а в 2001 году – Узбекистан. Первоначально эта организация была создана в целях урегулирования нерешенных пограничных вопросов с Китаем и разработки мер по укреплению доверия в военной области. Со временем в ее повестке дня появились и экономические вопросы, а позднее и проблема борьбы с исламским экстремизмом. Благодаря растущему вкладу Китая в экономическое развитие Центральной Азии, в частности его все более активному участию в разработке природных и энергетических ресурсов региона, экономический аспект деятельности ШОС может выдвинуться на передний план. Китай рассматривает страны ШОС как перспективный рынок сбыта и хотел бы сформировать здесь общее экономическое пространство. Именно Китай в настоящее время выступает основным двигателем торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС. Пекин демонстрирует заинтересованность в инвестировании значительных финансовых средств в экономические проекты на территории государств-участников. В этих целях планируется создать Китайский фонд экономического развития, а также Ассамблею спонсоров ШОС из числа финансистов и деловых людей Шанхая.

Москва же опасается, что Китай установит экономическую гегемонию в постсоветской Азии, и делает все возможное для того, чтобы блокировать интеграционные предложения Пекина. Россия предпочитает договариваться о свободном движении товаров, услуг,

капиталов, рабочей силы лишь с равными или отстающими по экономическому развитию странами СНГ. Китай, предлагающий дешевые товары и рабочую силу, к таковым явно не относится. Китайские товары могут вытеснить с рынка российских производителей, а китайские рабочие – резко изменить социальную и демографическую ситуацию на Дальнем Востоке. Кроме того, Москва опасается, что расширение торговли с Китаем закрепит неблагоприятную для России тенденцию: сейчас 95% российского экспорта в Китай приходится на сырьевые товары, тогда как китайцы экспортируют в Россию в основном продукцию с высокой степенью переработки.

Наиболее решительно на сотрудничество с Китаем настроен Казахстан. Приоритет в данной сфере уделяется увеличению поставок казахстанских энергоресурсов (нефти) в Китай.

Несмотря на имеющиеся разногласия, в последние годы наблюдается определенная динамика в межгосударственных отношениях в рамках ШОС. В 2003 году главы правительств стран – членов ШОС подписали Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет. В сентябре 2004 года на совете глав правительств ШОС в Бишкеке был утвержден план мероприятий по реализации этой программы.

План включает в себя свыше ста конкретных проектов, тем и направлений сотрудничества, а также предусматривает механизмы их реализации. Упор сделан на следующие сферы – транспортные коммуникации, энергетика, телекоммуникации, сельское хозяйство, туризм, водное хозяйство и охрана природы.

В общем и целом это сложное сплетение региональных и субрегиональных образований на постсоветском пространстве отражает поиск союзников внутри региона и за его пределами.

Таким образом, можно отметить, что все страны ЕЭП входят в состав ряда межгосударственных региональных объединений, приоритетной целью которых является развитие экономического сотрудничества. При этом все эти объединения имеют общие характеристики своего развития.

Во-первых, в большинство из них входит Российская Федерация, которая заинтересована на базе экономического единения усилить свое политическое влияние в регионе.

Во-вторых, союзы, которые создаются без участия Российской Федерации, часто одной из своих целей видят создание блоков в противовес России (ГУАМ).

В-третьих, в настоящее время нельзя выделить ни одно из существующих образований, которое достигло реальных результатов в экономической интеграции, что, в свою очередь, способствовало бы получению экономических выгод и усилению своих позиций на мировом рынке его членам.

В-четвертых, важным фактором интеграционных процессов на постсоветском пространстве является их многокомпонентность. Устранение торговых барьеров и создание преференциального торгового режима, к чему стремится Украина, представляет собой лишь один из них. Существуют также компоненты “поверхностной” и “глубокой” интеграции. “Поверхностное” измерение характерно только для торговых отношений, тогда как “глубокая” интеграция предполагает сотрудничество в нормативно-правовой области, выходящее далеко за пределы чисто торговой сферы. В этой системе до настоящего момента Украина добивалась создания режима свободной торговли, тогда как Россия настаивала на идее согласования национальной экономической политики путем формирования наднациональных органов.

Формирование ЕЭП – это еще одна попытка создать реально действующий механизм региональной экономической интеграции на базе стран, которые являлись основными центрами культурного, сырьевого, производственного и финансового потенциала бывшего Советского Союза. Вполне возможно, данная структура имеет шанс на дальнейшее развитие, тем более что за многие годы после создания СНГ Украина впервые изъявила желание войти в экономический блок совместно с Россией и подписала уже ряд базовых документов, в том числе и те, где речь идет о создании наднациональных органов. В то же время остается ряд нерешенных вопросов (смена власти в Украине, разнонаправленность макроэкономической политики, ограниченность ресурсов для дальнейшего развития, низкая степень внутриотраслевой кооперации между экономиками и др.), которые могут замедлить дальнейшее развитие межгосударственных отношений в рамках ЕЭП.

5. ВЛИЯНИЕ СОЗДАНИЯ ЕЭП НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ С ЕВРОСОЮЗОМ

Выгодность дальнейшей экономической интеграции часто оценивают по удельному весу торговли с государствами-союзниками.

Анализ структуры внешнеэкономического оборота России выявил следующие тенденции: в географической структуре российского экспорта увеличивается доля старых стран ЕС и СНГ при сокращении удельного веса стран, вступивших в ЕС в мае 2004 года, и прочих стран. При этом страны СНГ занимают 2-е место во внешнеторговом обороте России. В дальнейшем ситуация во многом будет зависеть от потенциальной возможности вступления России в ВТО и ускорения процессов в рамках ЕЭП (в том числе усиления производственной кооперации). Кроме того, в среднесрочной перспективе структура российской торговли может претерпеть изменения и от возможного вступления в ЕС новых членов (Турции и Болгарии). Вступление в ЕС новых членов повысит удельный вес Евросоюза в торговле с Россией.

Что касается других членов ЕЭП, то они также демонстрируют активное торговое сотрудничество с Евросоюзом (см. табл. 9).

Таблица 9

Структура торговли трех стран ЕЭП с Россией и Евросоюзом в 2004 году

	Экспорт		Импорт	
	ЕС	Россия	ЕС	Россия
Беларусь	36,7	47	19,7	68,2
Казахстан ⁹	65,4	24,6	46,8	53,2
Украина	16,8	18	19,6	16,8

Источник: Содружество Независимых Государств: экономика и финансы в сопоставимых цифрах/Межгосударственный банк. М., 2004. № 5.

В то же время не следует забывать о товарной структуре экспортно-импортных потоков. Несмотря на то, что все члены ЕЭП достаточно активно торгуют со странами Евросоюза, подавляющую часть экспорта составляют топливно-энергетическая продукция и металлы, в то время как экспорт товаров из Украины, Беларуси и в меньшей мере Казахстана на российский рынок представляет собой про-

⁹ Данные по Казахстану приведены как доля экспорта/импорта со странами СНГ/ вне СНГ в общем объеме экспорта/ импорта за 2003 год.

дукцию перерабатывающих отраслей промышленности. Так, например, в 2004 году 71,2% белорусского экспорта всех транспортных средств и 81,1% экспорта товаров машиностроения приходилось на Российскую Федерацию, а вот рост удельного веса торговли с такими странами, как Великобритания и Голландия (удельный вес в белорусском экспорте этих стран увеличился с 3 и 1,7% соответственно в 2001 году до 8,3 и 6,7% в 2004 году), обеспечен на 90% продукцией нефтепереработки. Кроме того, Россия является основным поставщиком энергоресурсов, что особенно важно для Беларуси.

Таким образом, формирование ЕЭП не создаст препятствий на пути торговли между отдельными странами “четверки” и ЕС в том виде, в котором она сложилась на сегодняшний момент.

Одним из приоритетных направлений ЕЭП и одновременно спорным моментом в интеграции является построение таможенного союза (ТС). Экономические оценки последствий создания ТС провести тяжело, поскольку не выработаны принципы унификации таможенных тарифов на территории ЕЭП. Изменение ставок пошлин сделает некоторые рынки стран ЕЭП более доступными для производителей из третьих стран, а некоторые – более защищенными. Поскольку экономическая оценка эффективности ЕЭП затруднительна, то на первое место выступают политические мотивы. В случае формирования ТС неизбежным становится создание единого международного органа, ответственного за разработку и внедрение таможенной политики ЕЭП. Однако в Украине таможенные ставки устанавливает парламент, поэтому передача данных полномочий третьей стороне выглядит достаточно непривлекательно. Тем более что, учитывая предложенные алгоритмы принятия решений в рамках ЕЭП, украинские производители, похоже, не всегда смогут отстоять собственные интересы.

Также актуален вопрос создания ТС ЕЭП в контексте стремления Украины в ЕС. Политическое руководство Украины четко заявило о вступлении в ЕС как о стратегическом приоритете. В этом случае таможенный союз со странами ЕЭП неизбежно усложнит какую-либо либерализацию торговли в двустороннем режиме между Украиной и Европейским союзом. Торговые уступки между ЕС и Украиной в отношении свободного передвижения товаров, труда и капитала должны будут согласовываться с общей позицией ЕЭП [19].

В рамках таких тенденций украинские власти предлагают ограничиться формированием зоны свободной торговли (ЗСТ) без

изъятий и ограничений при сохранении самостоятельной таможенной политики в отношении третьих стран. Такие предложения неприемлемы прежде всего для России, которая уже сегодня подвергается широкомасштабному наплыву импорта из третьих стран, а также теряет возможность через экономику оказывать политическое влияние на союзные государства. Создание ТС с наднациональным регулирующим органом позволило бы Российской Федерации контролировать ситуацию в отношении импортных потоков на всем пространстве ЕЭП. Это также важно в условиях возможного скорого вступления Украины и России в ВТО [13].

Позиция украинской стороны не вызывает сомнений в том, что основной стратегической задачей страны является скорейшее вхождение в состав ЕС. Однако в данном случае решающий голос принадлежит странам еврозоны, которые, исходя из сложившейся экономической и политической ситуации в мире, а также на основе достигнутых договоренностей вряд ли позволят странам ЕЭП войти в европейскую интеграционную группировку. В соответствии с исследованиями ЕБРР, реформирование экономик стран, входящих в ЕЭП, значительно отстает от темпов преобразований в странах – новых членах ЕС. При нынешних темпах реформ членам ЕЭП понадобится не менее 10 лет для достижения уровня стран ЦВЕ. С одной стороны, это характеризует сохраняющуюся экономическую отсталость стран бывшего советского блока, а с другой – говорит о невозможности в ближайшей перспективе присоединиться к ЕС ни одной из четырех стран (в том числе и Украине).

Отдаленность перспектив вступления одного или нескольких участников ЕЭП в Евросоюз подтверждается и текущими переговорами по данному вопросу между Европейским сообществом и Украиной. Углубление интеграционного взаимодействия должно происходить на согласованной основе всех заинтересованных сторон. В настоящее время только Польша активно поддерживает Украину по вопросу ее вступления в ЕС. Другие страны-участницы видят Украину скорее в качестве стратегического партнера, нежели члена этой организации. По заявлению комиссара ЕС по внешним отношениям Бениты Ферреро-Вальднер, пока у Украины нет перспективы вступления в Евросоюз, что связано со сложной ситуацией внутри этой структуры, возникшей в связи с адаптацией его десяти новых членов, и состоянием экономики Украины. Трехлетний план действий Украина – ЕС, подписанный в феврале 2005 года, не со-

держит никаких конкретных обещаний. Объективно оценивая ситуацию и учитывая уже начатые и весьма непростые переговоры Брюсселя с Турцией, вступление Украины в ЕС в среднесрочной перспективе является маловероятным.

С другой стороны, нет существенных противоречий между созданием Единого экономического пространства и углублением сотрудничества с Европейским сообществом как для Украины, так и для других членов ЕЭП. В настоящее время только Украина заявляла о желании вступления в члены ЕС. Другие государства – члены ЕЭП рассматривают страны Евросоюза только как потенциальных партнеров по экономическому сотрудничеству. Этому есть объективные объяснения. Так, Беларусь может рассчитывать только на экономическое сотрудничество в отдельных (прежде всего в торговой) сферах с европейскими государствами. Республика имеет худшие показатели по проведению рыночных реформ, а белорусские власти с настороженностью относятся к допуску на внутренний рынок иностранных инвесторов и проведению приватизации с участием иностранного капитала. По мнению ряда белорусских чиновников, это может усилить влияние западных партнеров на экономику страны, что в какой-то мере ограничивает суверенитет Беларуси. Что касается Казахстана, то его географическое положение обусловило развитие экономического сотрудничества в большей степени с Азиатским регионом, нежели с Европой. Как отмечалось выше, хотя в структуре внешних инвестиций Казахстана преобладают европейские инвесторы, а ЕС является одним из основных торговых партнеров Казахстана, такое сотрудничество имеет большей частью сырьевую направленность. Инвестиции вкладываются в разработку новых месторождений, а экспорт в Европу представлен продукцией добывающих отраслей промышленности. Кроме того, существуют количественные ограничения в экспорте нефти в западном направлении, создаваемые Россией, по нефтепроводам которой необходимо осуществлять транспортировку сырья.

Если говорить о России, то в среднесрочной перспективе вопрос о реальности вхождения в ЕС вряд ли будет рассматриваться. Уникальность Евросоюза состоит в том, что все его члены имеют схожие географические размеры и экономический потенциал. Вхождение России в ЕС создаст множество вопросов, так как в этом случае Россия (по существующим правилам) будет иметь решающий голос в принятии решений, а экономическая отсталость дан-

ной страны потребует осуществления значительной финансовой поддержки со стороны старых членов.

В то же время, учитывая близость стран Западной Европы, а также нацеленность украинских властей на усиление экономического сотрудничества с Евросоюзом, немаловажным может стать развитие так называемых стыковочных проектов “ЕЭП – ОЕЭП (Общоевропейское экономическое пространство)”, то есть проектов в рамках экономического и технологического диалога стран ЕЭП с ЕС. Республика Беларусь в этом случае также будет вовлечена в диалог с Евросоюзом, а унификация законодательств стран ЕЭП и скорейшее создание таможенного союза увеличат дивиденды от развития дальнейших экономических и политических отношений со странами ЕС.

В связи с важностью присутствия Украины в ЕЭП “четырех” России следовало бы инициировать разработку в соответствующем формате многосторонних проектов, реализуемых совместно с Евросоюзом, прежде всего, транспортно-транзитных и энергетических. К последним можно отнести проект по созданию международного газотранспортного консорциума (МГТК), в котором участвуют, с одной стороны, Россия и Украина, а с другой – Германия и Франция.

Среди других направлений российско-европейского взаимодействия можно выделить подписание *Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС)*. Соглашение было подписано Главами государств или правительств стран – членов ЕС, Председателем Еврокомиссии и Президентом Российской Федерации в июле 1994 года и вступило в силу в 1997 году. В духе равноправия и партнерства Соглашение нацелено на укрепление политических, торговых, экономических и культурных связей и ставит задачу создания, в конечном счете, зоны свободной торговли между ЕС и Россией.

Еще одним важным моментом в области сотрудничества ЕС и России является подготовка подписания соглашения о четырех дорожных картах, в рамках которого создаются:

1. Общее экономическое пространство. Оно ставит своей задачей сблизить экономики ЕС и России с целью развития инвестиций и торговли.

2. Общее пространство свободы, безопасности и правосудия, которое затрагивает такие вопросы, как терроризм, незаконная миграция, трансграничная преступность.

3. Общее пространство безопасности, позволяющее развивать сотрудничество в сфере внешней политики и безопасности, подчеркивая важную роль таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ и Совет Европы.

4. Общее пространство исследований, образования и культуры, которое имеет своей целью развитие сотрудничества в области науки, образования и культуры.

Возможности сотрудничества с ЕС возрастают в последнее время в связи тем, что в их развитии заинтересованы не только страны – члены ЕЭП, но и ЕС. В последние годы обострение соперничества с США заставляет ЕС, превосходящий Россию по внедрению прикладных научно-технических разработок, все больше ориентироваться на сотрудничество с ней в области фундаментальных исследований [13].

Особое значение для ЕС имеет и то, что Россия и сегодня может отстоять свое лидерство примерно в 8 из 15 наукоемких макротехнологий (авиационных, космических, коммуникационных, в области судостроения, микро- и радиоэлектроники и в ряде других). В настоящее время Россия имеет около 5 тыс. новых современных технологий, которые при соответствующем финансировании могут дать высокий эффект. Так, Россия совместно с Францией и Германией уже намечает крупные аэрокосмические проекты. Россия намерена играть ключевую роль в создании транснациональных евроазиатских транспортных коридоров, что привлечет огромные объемы капиталов и обеспечит ей решающее участие в создании и эксплуатации гигантской ресурсной базы и транспортной инфраструктуры. В перспективе на базе достигнутого успеха Россия может рассматриваться как центр силы в двух геополитических треугольниках: США – Россия – Евросоюз, США – Россия – Китай. Конечно, сотрудничество России по указанным направлениям развивается пока недостаточно и неравномерно. В этом и заключается определенный шанс для других трех членов ЕЭП. Дело в том, что неготовность России к преодолению асимметрии с ЕС в создании Общеввропейского экономического пространства (ОЕЭП) заставляет ее активизировать усилия по вовлечению Украины, Казахстана и Беларуси в интеграционные процессы, способные дать кумулятивный эффект.

Таким образом, в ближайшей перспективе экономические переговоры с Евросоюзом не противоречат и не препятствуют фор-

мированию ЕЭП. Наоборот, по мнению автора, объединение экономик четырех государств поможет вести на равных диалог с другими странами и сделает за счет углубления межотраслевых и внутриотраслевых связей выпускаемую продукцию более конкурентоспособной на внешних рынках. При этом сотрудничество ЕС и ЕЭП будет представлено в качестве диалога между двумя независимыми региональными экономическими общностями.

За годы существования Советского Союза произошло формирование особой культуры, которая имеет много общего, но и много отличного от культурных особенностей западных государств. Кроме того, народы стран ЕЭП объединяют и родственные связи. Поэтому было бы неверно вступать в члены ЕС одной или несколькими странами “четверки”, которые раньше являлись ядром и культурным центром всего советского пространства. На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что интеграция с Евросоюзом может рассматриваться в качестве стратегической, но не главной задачи.

В ближайшей перспективе Украине, России, Казахстану и Беларуси следует рассматривать Евросоюз как важного партнера, взаимодействие с которым не только не будет препятствовать, а наоборот – способствовать более тесному сотрудничеству в рамках ЕЭП.

6. ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕЭП

Формирование ЕЭП и вхождение в ВТО является еще одним дискуссионным вопросом на последних встречах представителей стран-участниц. Причем вопросы возникают прежде всего у Украины. Власти данного государства заявляют, что формирование таможенного союза и создание наднациональных органов в рамках ЕЭП ограничивает суверенитет Украины в таможенной, налоговой и других сферах, а также замедляет процесс вступления в ВТО. Однако присоединение к ВТО не выступает и не может выступать вектором формирования интеграционных отношений, так как ВТО – это выработка принципов и процедур ведения внешнеторговой и экономической деятельности. Причем соглашение по ЕЭП изначально исходит из необходимости гармоничного вхождения “четверки” в систему мирохозяйственных связей. Более того, в рамках ЕврАзЭС между Россией, Беларусью и Казахстаном уже ведется работа по созданию таможенного союза. На взгляд автора, создание единой системы таможенно-тарифной защиты по периметру необходимо осуществить именно до начала основополагающих переговоров по присоединению к ВТО, так как в этом случае каждая страна будет проводить переговоры в соответствии с достигнутыми договоренностями в рамках ЕЭП. Следует подчеркнуть, что как Украина, так и другие участники ЕЭП рассматривают интеграцию в ВТО как одну из приоритетных целей.

Так, для России серьезным препятствием для увеличения экспорта является существование ограничений доступа на иностранные рынки стран – членов ВТО. Россия занимает второе место в списке стран, против которых члены ВТО ввели в первом полугодии 2004 года антидемпинговые меры. Поэтому российская сторона будет форсировать вступление в ВТО. 2004 год стал успешным для российской делегации на переговорах с рабочей группой ВТО. Среди основных достижений было подписание наиболее компромиссного двустороннего соглашения о взаимном доступе на рынки товаров и услуг с ЕС. Украинская сторона также активно вела переговорный процесс с рабочей группой ВТО. В планах Украины до конца 2005 года стать членом Всемирной торговой организации.

Украина и Россия являются в настоящее время как бы соперниками, борющимися за право первенства в процессе вступления во Всемирную торговую организацию.

Однако оценить реальную степень готовности обеих стран к участию в ВТО непросто. Так, если Россия уже получила статус экономически развитой страны, то Украина остается страной с переходной экономикой, что дает ей право претендовать на льготы. По индексу развития человеческого потенциала Россия среди 162 стран мира занимает 55-е место, Украина – 74-е. Доля частного сектора в ВВП России выше, чем в Украине, на 10%. Кроме того, в середине 2005 года Россия завершила переговоры с 33 странами, в том числе с ЕС и с Китаем, на которые приходится около 85% ее внешнеторгового оборота. Наиболее острые разногласия сохраняются с США и с Канадой. В то же время Украина имеет сходную ситуацию в переговорном процессе, однако она рассчитывает на поддержку со стороны Соединенных Штатов. Для форсирования переговорного процесса Украина приняла на себя ряд обязательств по доступу на рынок услуг¹⁰. Эти обременения афишируются украинской стороной как свидетельство значительно большего прогресса в переговорах с ВТО. Однако российские обязательства, в отличие от украинских, имеют более надежное правовое обеспечение. Только за последние полтора-два года были приняты десятки законодательных актов в связи с присоединением к ВТО. Украине же предстоит еще долгий путь по созданию цивилизационного правового поля.

Постепенно проводят процесс присоединения к ВТО Казахстан и Республика Беларусь. Так, в Беларуси в 2004 году был принят новый Закон “О государственном регулировании внешнеторговой деятельности”. В дополнение к данному нормативному акту принят Закон “О мерах по защите экономических интересов страны при осуществлении внешней торговли товарами”, который также направлен на унификацию национального законодательства с требованиями ВТО.

¹⁰ Иностранцы поставщики услуг смогут работать на украинском рынке в любых формах, включая создание прямых филиалов, а Россия не разрешает такие филиалы создавать. Украина обязуется не ограничивать срок аренды земли иностранцами, Россия дает только 49 лет. Украина не ограничивает иностранное присутствие на рынке, а Россия оставляет за собой право ставить квоты на совокупный иностранный капитал в страховой и банковской сферах.

В конце 2004 года прозвучало заявление о том, что страны ЕЭП договорились о самостоятельном вступлении в ВТО при условии взаимного согласования действий. В то же время специфика переговоров такова, что результаты соглашений, отраженные в двусторонних протоколах, не оглашаются до полного завершения переговорного процесса. Однако следует отметить, что ВТО приветствует создание зон свободной торговли (ЗСТ) и таможенных союзов (ТС), поскольку это соответствует духу организации. Единственное требование к участникам таких объединений состоит в том, чтобы степень защиты рынков вследствие интеграционных процессов оставалась не выше начального уровня. Тогда в случае создания ТС на территории ЕЭП после завершения переговоров с рабочей группой ВТО все его участники должны будут применять минимальные ставки таможенных пошлин, которые существовали в рамках ЕЭП до объединения. Создание же ТС в рамках ЕЭП до начала вступления в ВТО дало бы гарантии в отношении выполнения ранее достигнутых договоренностей между членами ЕЭП.

От вступления в ВТО одновременно Украины и России Украина получает практически те же преимущества, что и при создании ЗСТ в рамках ЕЭП. Ограничения свободной торговли будут возможны только на основании решений, принятых в соответствии с процедурами ВТО. Именно необоснованные ограничения торговли – главная проблема торговых отношений. Вполне вероятным является отмена количественных ограничений на импорт украинских товаров на территорию России. Количественные ограничения запрещены нормами ВТО, поэтому квотное регулирование импорта российской стороной будет возможно лишь в случае применения защитных мер. С другой стороны, вполне вероятно, что данные два участника переговоров не смогут осуществить присоединение к ВТО в объявленные сроки. В этом случае Украина реально получит экономическую выгоду от сотрудничества с Россией, только договорившись об отмене всех существующих изъятий и ограничений, что невозможно (в соответствии с позицией России, Беларуси и Казахстана) без формирования единого таможенного пространства.

Таким образом, некоторые страны ЕЭП находятся в активной стадии переговоров с ВТО, делают определенные уступки в тарифных и иных переговорах с ЕС. В то же время ЕЭП пока не удалось сформировать действующую переговорную площадку и синхронизировать общие позиции. В результате уступки делаются не друг

другу, а Брюсселю, Вашингтону, Женеве. Начинает появляться крайне опасная иллюзия, что элементы общего рынка сформируются сами собой на основе рамочных документов. Однако значимый диалог, влекущий юридические последствия, ведется сейчас на другом фронте.

Согласно статистическим данным, объем взаимной торговли стран – участниц ЕЭП составлял в 2004 году менее одной четвертой торговли этих стран. Примерно таким был в 50-е годы объем торговли между государствами, сформировавшими Сообщество угля и стали, с которого и начинался Европейский союз. Европейские страны потратили много времени на выработку торгового режима, приведшего к интенсификации торговли, ставшей основой роста и благосостояния ЕС. Поскольку именно в этом и состоит одна из основных задач ЕЭП, необходимо постоянно обсуждать те вопросы, которые затрудняют взаимодействие. В противном случае, делая разрозненные уступки в ходе переговоров по вступлению в ВТО, страны – участницы ЕЭП скорее открывают рынки для товаров из третьих стран [3].

С другой стороны, ни одно из государств – членов ЕЭП еще не вступило в ряды ВТО. Затягивание данного процесса происходит не из-за отсталости национальных экономик. Нельзя утверждать, что экономическая и политическая ситуация в странах ЕЭП более сложная, нежели, например, в Киргизии, которая стала членом ВТО еще в середине 90-х годов. Сложность вступления объясняется навязыванием потенциальным участникам ряда обязательств и условий, которые зачастую ограничивают экономическую свободу стран и усиливают зависимость от мировых лидеров. Евросоюз и США с конца 80-х годов делают в своей политике акцент на переход бывших “коммунистических стран” в категорию рыночных демократий. Для ЕС и США главное, помимо текущих экономических отношений со странами бывшего соцлагеря, – трансформировать взаимосвязи в политической и правовой сферах. Одним из инструментов давления на политические решения стран – участниц ЕЭП со стороны государств – мировых лидеров как раз и являются условия вступления в ВТО. Что же касается России, то процесс присоединения усложняется еще и вполне естественным желанием Запада сделать Россию аутсайдером в современной системе международных отношений, уменьшить ее роль на мировой арене.

Таким образом, стремясь вступить в ряды ВТО, государства Единого экономического пространства не должны слепо соглашаться на условия западных государств. Россия, Украина, Беларусь и Казахстан должны стремиться отстаивать свои собственные позиции, что, несомненно, будет намного легче сделать в союзе друг с другом, нежели по отдельности.

Резюмируя вышеизложенное, следует еще раз подчеркнуть, что ЕЭП не создает преград на пути присоединения к ВТО. Каждая страна – член ЕЭП в состоянии параллельно осуществлять процесс интеграции в разные экономические блоки. Однако вхождения в ВТО на выгодных условиях и защиты своих интересов “четверке” стран будет гораздо легче достичь, если они будут действовать согласованно и представлять на мировой арене единое экономическое образование. В то же время глобальные организации, такие, как ВТО, хотя и создают институциональные условия для взаимовыгодного сотрудничества, никогда не смогут обеспечить динамичного диалога, который возможен только в региональных структурах.

7. ВЫГОДЫ И НЕДОСТАТКИ ВХОЖДЕНИЯ В ЕЭП

7.1. Современный уровень развития сотрудничества в рамках ЕЭП

Развитие сотрудничества в рамках ЕЭП можно разделить на два этапа. Первый этап начался в феврале 2003 года, когда появилась декларация о подготовке к формированию единого экономического пространства, и продлился до мая 2004 года включительно. За этот период парламентариями четырех государств были ратифицированы Соглашение и Концепция по формированию ЕЭП.

Утвержденные парламентариями тексты данных рамочных документов, несомненно, носят компромиссный характер. Процесс их согласования показал, что у стран “четверки” разное видение будущей конструкции ЕЭП, и что они соглашались на разную глубину интеграции в новом объединении. Еще в августе 2003 года, на стадии обсуждения Концепции, украинская сторона предложила применить в реализации проекта принцип “разноскоростного и разноровневого участия”, заявив, что только в этом случае Украина подпишет данное рамочное соглашение. Делегация Украины так же настояла на записи, согласно которой “Украина будет принимать участие в формировании и функционировании ЕЭП в пределах, соответствующих Конституции Украины”. Остальные страны были вынуждены принять условия ради сохранения самого проекта.

24-25 мая 2004 года в Ялте состоялся первый саммит глав государств “четверки”, на котором констатировалось, прежде всего, подкрепление политической воли лидеров государств политической волей их парламентов. В ходе встречи участники предварительно определили перечень необходимых для создания ЕЭП межгосударственных актов (соглашений, договоров и протоколов), однако каких-либо конкретных решений по реализации проекта не было.

Второй этап реализации проекта начался с июня 2004 года. Главной его целью является разработка нормативно-правовой базы и порядка утверждения соответствующих документов. Принимать акты, о которых идет речь, очевидно, надлежит высшим национальным законодательным органам. Пакет необходимых международных актов по ЕЭП включает 90 позиций. В результате данной деятельности намечено перейти от рамочно-концептуальных дого-

воренностей к конкретным соглашениям между странами – участниками “ЕЭП четырех”¹¹ [7].

Из отмеченного пакета был выделен перечень “первоочередных” документов, призванных обеспечить практический запуск проекта уже в 2005 году. Основная направленность этих документов – скорейшее создание зоны свободной торговли и унификация всех регуляторов внешнеторговой деятельности как в рамках “четверки”, так и с третьими странами.

В конце августа 2005 года на встрече глав четырех государств в Казани президенты Беларуси, Казахстана и России заявили о намерении подписать 29 первоочередных документов к концу 2005 года и уже к марту 2006 года этот пакет должен быть дополнен еще 15 соглашениями. В то же время позиция Украины остается по-прежнему неопределенной. Власти данного государства, скорее всего, не будут осуществлять вхождение в ЕЭП теми же темпами, что остальные члены. Руководство Украины заявило о том, что не может рассматривать в качестве первоочередных соглашения о порядке взимания таможенных пошлин в отношении товаров, импортируемых и поставляемых в третьи страны, об унификации торговых режимов стран – участниц ЕЭП в отношении третьих стран, а также о проведении единой политики по вопросам эмбарго и применении экспортных, импортных и тарифных квот в торговле с третьими странами. Украина готова, как уже отмечалось, ограничиться подписанием соглашений, формирующих только зону свободной торговли без изъятий и ограничений.

Парадоксальность сложившейся ситуации заключается в том, что режим свободной торговли де-юре и де-факто существует между всеми странами СНГ, в том числе между Россией и Украиной. Он был оформлен двусторонними и многосторонними соглашениями еще в 1992-1993 годах. В настоящее время, имея товарную номенклатуру около 12 тыс. единиц, Россия ввела пошлины только для четырех групп украинских товаров: спирта, табака, сахара и кондитерских изделий. В то же время товарооборот между Россией и Украиной составляет 17 млрд. долларов США, и существующие изъятия и ограничения составляют всего незначительную долю этой суммы. К тому же в мире за единственным исключением нет ни од-

¹¹ По мнению российской стороны, оптимальный срок создания правовой базы ЕЭП и появления регулирующего органа составляет два года.

ного режима свободной торговли, который бы функционировал без каких-либо изъятий и ограничений [20].

Наиболее удачным примером создания зоны свободного передвижения товаров и снятия всех таможенных барьеров является ЕС. Однако формирование этой модели возможно только при создании единого регулирующего органа, в первую очередь в таможенно-тарифной сфере. Причем для всех стран ЕЭП это означает передачу части полномочий национальных органов в наднациональные структуры, что, безусловно, потребует существенных изменений в национальных законодательствах. Данные надгосударственные структуры должны взять на себя часть функций национальных органов стран – участниц ЕЭП. Так, в ЕС режим таможенных пошлин согласовывает единый орган.

Решение вопроса о создании наднациональных органов является камнем преткновения для “четверки”. В то же время очевидно, что ЕЭП является экономически обоснованным проектом. На долю этих четырех стран приходится около 95% совокупного ВВП стран СНГ. Поэтому имеется серьезный потенциал для роста взаимной торговли и инвестиций. В рамках ЕЭП предполагается восстановить прежние и создать новые экономические связи, сформировать общий рынок труда и капитала, отменить барьеры по перемещению граждан союзных государств, гармонизировать макроэкономическую политику четырех стран. Все эти вопросы требуют детальной проработки и изучения. Поэтому более подробно остановимся на каждом из них.

7.2. Восстановление прежних и создание новых экономических связей

Члены ЕЭП еще в период существования Советского Союза являлись центром и локомотивом экономического развития всего СССР. На их территориях, обладающих огромными сырьевыми ресурсами, получили развитие многие отрасли промышленности. Однако после развала огромного государства большинство хозяйственных связей было нарушено. В условиях интенсификации процессов глобализации и давления со стороны внешних рынков одной из приоритетных целей формирования ЕЭП является восстановление прежних и развитие новых форм производственного сотрудничества.

За годы независимости стало ясно, что ни высокие технологии, ни тем более фундаментальную науку никто из западных парт-

неров с бывшими соцстранами развивать не собирается. Так что в этих сферах Украина, Россия, Беларусь и Казахстан должны большей частью полагаться на взаимодействие друг с другом. Дело здесь не только в естественном стремлении развитых стран удержать при себе первосортные технологии для усиления конкурентных преимуществ, но и в сохраняющейся несовместимости научных школ и технологических подходов [13].

Осуществление сближения необходимо проводить уже сегодня и формирование такого образования, как ЕЭП, будет во многом этому способствовать. На современном этапе в определенной мере сложились благоприятные условия для интенсификации данного процесса.

Во-первых, для стран ЕЭП появился шанс использования эффекта “проложенной лыжни” (в качестве стран-первопроходцев можно использовать опыт США и ЕС). К тому же страны – локомотивы мировой экономики, при всех своих колоссальных преимуществах, уже испытывают некоторую неуправляемость. После первоначального успеха стали проявляться негативные последствия различных экономических дисбалансов и асимметричных шоков, что позволит в будущем сформироваться другим экономическим центрам.

Во-вторых, можно воспользоваться заметной заторможенностью обновления традиционных отраслей в западных странах (прежде всего в США), что связано с чрезмерной эйфорией по поводу сверхдоходов в отраслях так называемой новой экономики. Например, в США под воздействием ажиотажа произошло интенсивное и недопустимое по критериям рациональности перекачивание средств в сферу информационно-коммуникационных технологий, в то время как все остальные отрасли были в значительной мере ограничены в ресурсах.

В-третьих, новые возможности для экономик Украины, России, Казахстана и Беларуси открываются в связи с сужением в последние годы зоны экспортной экспансии стран Запада, которые все больше ориентированы друг на друга. Например, доля экспорта из одних развитых стран в другие в их общем объеме выросла с 38% в 1953 году до 76% в 1990 году и продолжает увеличиваться.

Наконец, интеграция в ЕЭП, при одновременном вхождении в ВТО, позволит производителям из стран группировки снизить стоимость импортных комплектующих, повысить конкурентоспособ-

ность национальной продукции и занять новые ниши на внешних рынках.

Изменения в характере взаимодействия “четверки” в сфере взаимной торговли связаны в первую очередь с импортными пошлинами. В отличие от СНГ в целом, в торговле между странами ЕЭП от пошлин постепенно будут освобождаться практически все товары. В плане либерализации взаимного импорта на территории ЕЭП постепенно начинает реализовываться принцип свободной торговли, причем контроль за ценами и субсидиями соответствует нормам и правилам ВТО. Не менее важно, что страны-союзицы смогли договориться в отношении взимания косвенных налогов во взаимной торговле¹² [13].

Развитие единого экономического пространства предполагает также интернационализацию хозяйственной жизни, то есть создание крупных производственных объединений между предприятиями одной или нескольких отраслей интегрирующихся стран. Интернационализация хозяйственной жизни – главная материальная база развития международной экономической интеграции. Опыт множества интеграционных объединений показывает, что они формируются в основном на двух базовых принципах: мощная инициативная роль государства (классический пример – создание и развитие ЕС); преобладающая роль крупного корпоративного предпринимательства, которое по существу заставляет государство встать на путь интеграционного сближения с той или иной группой стран (например, договор между США, Канадой и Мексикой – НАФТА). На практике главный процесс экономической интеграции имеет чаще всего смешанный характер, поскольку он инициируется, с одной стороны, правительствами стран, а с другой – крупными финансово-промышленными группами и транснациональными корпорациями.

Развитие ЕЭП в рамках “четверки” не может обойти мировые закономерности. Поэтому помимо подписания межправительственных договоров и соглашений необходимо развивать и создавать (в том числе и при помощи государства) межгосударственные производственные комплексы. Развитие экономических связей между отдельными предприятиями и целыми отраслями Беларуси, Украины, России и Казахстана будет, в свою очередь, стимулировать го-

¹² С 1 января 2005 года страны ЕЭП осуществляют взимание НДС по принципу страны назначения.

сударственные власти проводить унификацию национальных законодательств и приведет постепенно к отмене ограничений при передвижении товаров, услуг, капитала и рабочей силы внутри объединения. Начало данным процессам положено уже сегодня [9].

Среди конкретных проектов значительную область общей заинтересованности занимает введение единых железнодорожных тарифов на перевозки в рамках ЕЭП. При этом партнеры стремятся склонить Россию снизить ставки транзитных перевозок до уровня внутренних. Нет сомнений, что в ближайшей перспективе данное решение будет согласовано, прежде всего, благодаря усилиям Казахстана, так как данная страна стремится получить право перевозить транзитные грузы по территории РФ на основе внутрироссийского железнодорожного тарифа, а не по международным ставкам. Такой уступки не удалось добиться в рамках ЕврАзЭС, и он добивается этого в рамках нового интеграционного образования.

Следующая область общих экономических интересов – интеграция топливно-энергетического комплекса стран-участниц. Если Украина и Беларусь, как уже отмечалось, заинтересованы в получении российского газа по минимально возможным стабильным ценам, то России нужны доступ к ведущим в Европу транзитным трубопроводам и низкие тарифы на транзит. Немаловажным для Российской Федерации является формирование общего рынка газа с Казахстаном. На газоперерабатывающем заводе в Оренбурге создается российско-казахстанское совместное предприятие (СП), и с учетом потенциала этой совместной переработки обсуждается вопрос о составлении общего баланса производства и потребления газа.

Таким образом, на совокупной территории “четверки” вполне достижима рыночная интеграция процессов производства, потребления и экспорта газа. Очевидна и ведущая роль России в такой интеграции, связанная как с масштабами отечественных запасов природного газа, так и с наличием “Газпрома” в качестве крупнейшего экспортёра, функционирующего на европейском направлении.

Положительные результаты в межстрановой кооперации ЕЭП можно проиллюстрировать на примере экономического сотрудничества Беларуси с другими членами ЕЭП.

Большой вклад в объем взаимного экономического сотрудничества между Беларусью и Россией вносят динамично развивающиеся межрегиональные связи. Основными формами межрегиональ-

ного сотрудничества являются взаимная торговля, производственное кооперирование, оказание услуг в области связи, транспорта и строительства. В настоящее время все шесть белорусских областей и г. Минск связаны соглашениями о сотрудничестве с 81 из 88 субъектов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что Беларусь при построении экономических связей с Российской Федерацией имеет несколько преимуществ по отношению к Казахстану и Украине. Во-первых, через республику проходят наиболее короткие пути экспорта и импорта товаров в западном направлении. Во-вторых, Беларусь имеет достаточно развитый нефтеперерабатывающий комплекс и значительную пропускную способность нефте- и газопроводов. Наконец, Беларусь является государством, которое не втянуто ни в какие международные военные конфликты, а внутренняя ситуация в стране может быть охарактеризована как достаточно стабильная. Этот, мало где учитываемый факт, еще более усиливает привлекательность Беларуси в качестве транзитной территории между Западом и Россией и нивелирует некоторые не всегда обоснованные действия белорусских таможенных служб в отношении перегоняемых через ее территорию иностранных грузов.

Одной из эффективных форм кооперации белорусской и российской промышленности является активизация работы межгосударственных финансово-промышленных групп (МФПГ). С привлечением банковских структур сформированы МФПГ “БелРосАвто”, “Электронные технологии”, “Межгосметиз”, “Интерагроинвест”, “Оборонительные системы” и др. Реализация программы “Развитие производства телеаппаратуры на предприятиях Республики Беларусь и Российской Федерации” в рамках МФПГ “Электронные технологии” положила начало возрождению целой отрасли электронной промышленности.

Если рост экономического сотрудничества с Российской Федерацией происходил в Беларуси и до решения о создании ЕЭП, то переговоры с Украиной в торговой, производственной и инвестиционной сфере ускорились именно в последние годы. Наиболее удачным примером производственной кооперации служит организованное в Киеве совместное с Минским тракторным заводом сборочное производство тракторов “Беларус”, налажены их продажа и сервисное обслуживание на территории Украины. Также в г. Донецке на базе завода “Донэлектроавтотранс” открыто сборочное производство

автобусов МАЗ. В прошлом году начат совместный выпуск грузовых автомобилей на базе шасси МАЗ для нужд коммунального хозяйства Днепропетровской и Запорожской областей [18].

Не менее интенсивно ведутся переговоры о взаимном сотрудничестве между Казахстаном и Беларусью. В январе 2004 года Астана и Минск подписали соглашение о международном автомобильном сообщении. Также рассматривается вопрос об организации сборочного производства тракторов МТЗ на базе ОАО “Казахстан-трактор”. Следующий период интенсификации белорусско-казахстанских отношений начался с мая 2005 года. В настоящее время рассматривается возможность переработки казахстанской нефти на белорусских нефтеперерабатывающих заводах. Кроме того, белорусский президент заявил о возможности акционирования некоторых предприятий в нефтехимической сфере с участием казахстанской стороны.

С другой стороны, Беларусь, пока и в небольших объемах, участвует в казахстанских государственных программах по строительству жилья и развитию агропромышленного сектора. Однако уже в скором будущем планируется создать на территории Казахстана сборочные производства белорусской техники и сети по ее сервисному обслуживанию. Немаловажную роль в развитии интеграционных отношений имеет создание преференций для ведения бизнеса белорусскими субъектами хозяйствования на территории Казахстана. Обсуждены перспективы сотрудничества в инвестиционной сфере и банковском секторе. Казахстан также заинтересован во вложении капиталов в белорусскую экономику.

Сотрудничество двух стран развивается не только в экономической области, но и в военно-технической сфере. Речь идет о развитии в двух странах производства конкурентоспособной военной техники, в том числе и для экспорта.

Немаловажное значение в углублении интеграционных процессов имеет развитие торговых отношений. Со стороны Беларуси усиление торговых связей происходит не только с Россией, но и с другими членами ЕЭП.

Таким образом, даже при существовании ряда разногласий между интегрирующимися государствами уже на начальном этапе формирования ЕЭП четко прослеживается ускорение экономического взаимодействия в торговой, производственной и инвестиционной сферах.

Таблица 10

Основные товарные группы во взаимной торговле стран – членов ЕЭП

Беларусь	Основные статьи экспорта	Основные статьи импорта
Россия	Машины, оборудование, механические устройства, транспортные средства, текстиль, продовольственные товары	Минеральные продукты (40% всего экспорта из России), черные и цветные металлы и изделия из них, продукция химической промышленности
Украина	Тракторы, нефтепродукты, автомобили грузовые, холодильники и морозильники, калийные удобрения, волокна синтетические, шины, бумага обойная	Плоский прокат из углеродистой стали, кукуруза, трубы из черных металлов, циклические углеводороды
Казахстан	Готовая продукция машиностроения, полуфабрикаты, товары народного потребления	Сырьевые ресурсы (продукты неорганической химии, черные металлы), продукция с/х (пшеница, ячмень)

Источник: Министерство экономики Республики Беларусь.

В то же время одной из проблем, которая заботит белорусских скептиков интеграционных процессов, является рост безработицы в случае усиления конкуренции между производителями.

Однако что касается Беларуси, то интенсификация процесса формирования ЕЭП не приведет к одновременному массовому высвобождению трудовых ресурсов в отраслях, конкурирующих с импортом. Таможенные тарифы для стран СНГ в Беларуси уже сегодня более благоприятны, чем для третьих стран. В то же время основу импорта составляют сырьевые ресурсы из России, а экспорт перерабатывающих отраслей промышленности Беларуси поставляется в основном на рынки стран ЕЭП. Даже вступление в ВТО некоторых или всех членов ЕЭП не должно негативно сказаться на состоянии белорусской промышленности. По оценкам специалистов, прогнозируемое для некоторых производств снижение объема реализованной продукции на 2-3% в результате либерализации конкурирующего импорта не образует основы для существенного роста безработицы [3].

Создание новых рабочих мест в растущих отраслях промышленности одновременно с развитием инфраструктуры услуг и сектора национальной экономики, основанного на иностранных инвестициях (в том числе из Казахстана и России), а также рост производительности труда вследствие усиления конкуренции с

зарубежными производителями образуют механизм, посредством которого будет происходить рост реальных доходов населения при одновременной возможности сохранения низкого уровня безработицы.

7.3. Развитие миграционных процессов в рамках ЕЭП и формирование единого рынка труда

В основе формирования ЕЭП лежат не только экономические выгоды, но и учитываются историческое прошлое и культурное единство. Россия, Украина и Беларусь, как основные представители славянского народа, имеют общее культурное наследие и единые исторические корни. Кроме того, многие жители четырех государств имеют родственные связи в одном или нескольких государствах ЕЭП. Наличие границ и визовые режимы часто становятся первопричиной сокращения передвижения населения между государствами. С другой стороны, существование полноценной зоны свободной торговли невозможно без формирования единого рынка труда. В рамках достигнутых договоренностей предполагается в скором времени принять ряд документов, позволяющих упростить прохождение границы, устройство на работу, повысить права мигрантов. В соответствии с базовыми документами граждане ЕЭП имеют право въезжать, выезжать, следовать транзитом и пребывать на территории ЕЭП без виз. В ближайшее время планируется принять положение, в соответствии с которым граждане одной страны ЕЭП освобождаются от регистрации в компетентных органах по месту их пребывания на территории другой страны – члена ЕЭП, если срок такого пребывания не превышает 90(30) дней (точные сроки еще обсуждаются) с момента их въезда и при наличии у них миграционной карты.

Предполагаемые основные направления либерализации передвижения граждан и перемещения наличной валюты являются лишь первым шагом на пути к свободному рынку труда. Достаточно напомнить, что трехэтапный процесс интеграции в ЕС предполагал сначала достижение свободного движения товаров, услуг и капитала и лишь затем свободного передвижения рабочей силы. Поэтому разрабатываемые в данном направлении документы сегодня в большей степени ориентированы на снижение барьеров для временных переездов граждан, которые пересекают границу в туристических целях и в целях поездок к родственникам.

За последние двенадцать лет проблема переезда стала менее актуальной. С 1992 по 2002 год миграционные потоки сократились более чем в пять раз (до 147 тыс. человек). Основными причинами являются: некоторое повышение уровня жизни в странах, сближение средней заработной платы, изменения в возрастной и образовательной структуре населения. Снятие существующих барьеров поможет в ближайшей перспективе если не восстановить в прежнем объеме, то по крайней мере увеличить миграционные потоки между государствами. На это, в том числе, были направлены и состоявшиеся в мае 2005 года переговоры между Россией и Казахстаном по поводу пересечения границ гражданами данных государств по внутренним паспортам. Как заявил президент России: “Мы рассматриваем этот очередной шаг, направленный на упрощение межгосударственных процедур в интересах граждан двух стран, как еще одно свидетельство реальных преимуществ, которые простые люди получают от участия своих государств в ЕЭП” [18].

За десять лет, начиная с 1992 года, претерпели изменения и направления миграционных потоков. Если в 1992 году наибольшее перемещение людей наблюдалось между Россией и Украиной, то к 2002 году на первое место по количеству перемещающихся граждан вышли Россия и Казахстан. Число прибывающих граждан из России в Беларусь и из Казахстана в Россию по-прежнему больше, чем число выбывающих. В то же время к 2002 году число прибывающих в Россию граждан Украины стало больше, чем число граждан, выбывающих из России в Украину. Это, скорее всего, может быть связано как с относительным ростом благосостояния граждан в России, где средняя заработная плата в 2002 году в долларовом эквиваленте была в два раза выше, чем в Украине, так и с некоторым обострением национальной проблемы в Украине, которое проявилось в публичном обсуждении статуса русского языка и официальном его признании в 2003 году языком национального меньшинства Украины.

В перспективе важным может оказаться расширение возможностей по усилению сотрудничества в сфере миграции квалифицированных работников. Особенно это актуально для Казахстана, где удельный вес населения моложе трудоспособного возраста в 2002 году составлял около 26,6%, что в среднем на 10 процентных пунктов выше, чем в целом по ЕЭП. Казахстан сегодня ощущает дефи-

цит квалифицированных кадров в ряде отраслей промышленности (например, в строительстве), который мог бы быть частично заполнен путем притока иностранной рабочей силы из других стран ЕЭП.

В то же время рынок иностранной рабочей силы остается очень узким. Хотя официальная статистика, скорее всего, не показывает целостную картину, из имеющихся данных можно заключить, что миграционные потоки в большей степени носят краткосрочный характер, не связанный с трудовой деятельностью (см. табл. 11). Поэтому принятие на данном этапе соглашений, затрагивающих большей частью краткосрочные переезды граждан, вполне оправдано. Однако уже сегодня нужно начать разрабатывать акты, формирующие правовую базу для создания единого рынка труда на территории ЕЭП.

Таблица 11

Иностранная рабочая сила в 2002 году (тыс. чел.)

Из страны/ в стране	Беларусь	Казахстан	Россия	Украина
Беларусь	1,046	0,174	15,094	0,175
Казахстан	0,002	11,781	7,642	0,043
Россия	0,042	0,979	359,509	1,101
Украина	0,805	0,252	61,033	6,428

Источник: Рынок труда в странах Содружества Независимых Государств / Статистический комитет СНГ. Минск, 2004.

Очевидно, что проблемы формирования рынка труда в странах ЕЭП не могут решаться отдельно от вопросов стратегии регионального развития. Кроме того, нельзя абстрагироваться от процесса неизбежного старения населения, который носит глобальный характер, и, прежде всего, коснется надежности социальной политики государств – участников ЕЭП. В этих условиях на первый план выйдут проблемы регулирования потоков мигрантов и формирования единой социальной политики в отношении мигрантов из стран ЕЭП, проблемы образования и создания единого рынка квалифицированных кадров.

7.4. Различия в степени и направленности политических и экономических реформ

За полтора десятилетия переходного периода в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и бывшего СССР международными организациями был разработан ряд индикаторов, характерных

ризирующих прогресс в реформировании экономических и политических систем. Специализированные показатели были разработаны Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). Они охватывают не только все основные направления экономической трансформации (приватизацию, либерализацию и структурные реформы), но также реформирование инфраструктуры и изменения законодательства. Осуществление сходной в основных направлениях и взвешенной экономической политики, а также идентичность целей и задач дальнейшего развития экономик стран-участниц очень важно при формировании таких региональных образований, как ЕЭП. Заключение рамочных соглашений и унификация ситуации в отдельных сферах экономики не создает необходимой базы для существования стабильно и эффективно функционирующего межгосударственного экономического объединения. Все усилия интеграционного процесса могут привести к экономической неэффективности такого союза, если экономики объединяющихся стран характеризуются многоукладностью и различной структурой собственности.

На основе вышеизложенных аргументов и данных ЕБРР рассмотрим, как процесс реформирования экономик сказывается на возможностях формирования Единого экономического пространства в рамках четырех государств. Для понимания эффективности объединения четырех стран на данном этапе сравним их показатели реформирования экономик с ситуацией в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ-8), которые вошли в состав Европейского союза в 2004 году.

Согласно оценкам ЕБРР, в 2003 году три страны ЕЭП – Казахстан, Украина и Россия – достигли того же прогресса в реформировании экономики, что и восьмерка стран ЦВЕ, вступивших в Европейский союз, достигла в 1993 – 1994 годах (рис. 4). Беларусь же остается единственной страной, практически не продвинувшейся в экономических реформах. Наибольшего прогресса республика достигла в 1995 году, после чего реформы стали постепенно замедляться, а государственное регулирование экономикой – возрастать. В 2003 году прогресс в реформировании белорусской экономики оценивался ЕБРР на уровне 1996 года – меньше 2 баллов. За эти же годы страны – партнеры по ЕЭП продвинулись от отметки “2+” до почти “3”, а страны, уже вступившие в ЕС, – с “3” до “4-”.

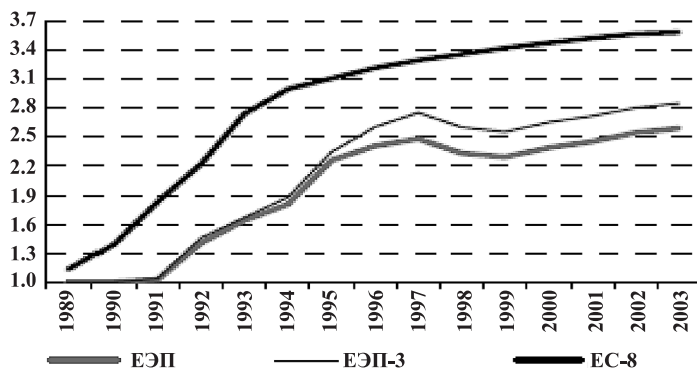

Рис. 4. Прогресс в реформировании экономики

Примечание. ЕЭП – среднее значение индекса реформ ЕБРР по четырем странам ЕЭП; ЕЭП-3 – среднее значение по Казахстану, России и Украине; ЕС-8 – среднее по странам ЦВЕ, вступившим в ЕС с 1 мая 2004 года.

Источник: Институт приватизации и менеджмента.

Оценки уровня экономической свободы для стран ЕЭП похожи на оценки прогресса реформ. По классификации Heritage Foundation, Казахстан, Украина и Россия относятся к “преимущественно несвободным”, Беларусь – к странам “с подавленной экономической свободой”. Страны, вступившие в ЕС, в среднем относятся к “преимущественно свободным”.

Согласно показателям, рассчитываемым другой организацией – Freedom House, среди стран ЕЭП можно выделить две модели политической системы. Беларусь и Казахстан являются странами, подавляющими политические свободы и не соблюдающими принцип верховенства закона. В 2003 году демократизация и верховенство закона оценены Freedom House для этих стран в среднем в 6,38 и 6,19 балла соответственно (см. табл.12, с. 76). Согласно классификации данной организации, это соответствует “устойчивой автократии”. Россия и Украина относятся к группе стран с “переходной формой правления” – их демократизацию и верховенство закона в среднем оценили в 4,69 и 5,13 балла. Единственным показателем, по которому Беларусь имеет лучшее положение среди стран ЕЭП, является индекс восприятия коррупции Transparency International. По этому показателю Беларусь находится на 53-м месте из 133 и опережает Латвию, Литву, Польшу, Словакию и Чехию. Россия,

Украина и Казахстан занимают 86-е, 106-е и 100-е места соответственно. В то же время данный показатель вряд ли характеризует коррупцию как существенное препятствие для развития бизнеса – согласно оценкам ЕБРР, в Беларуси в частном секторе производится менее 25% ВВП, а в России, Казахстане и Украине – 65-70%.

Таблица 12

Показатели гармонизации экономических и политических систем стран – участниц ЕЭП

Показатели (1)	Беларусь	Казахстан	Россия	Украина
Индекс реформ (среднее трансформационных индексов ЕБРР) (2)	1,81	2,89	2,92	2,74
Приватизация крупных и средних предприятий	1,00	3,00	3,33	3,00
Малая приватизация	2,33	4,00	4,00	4,00
Либерализация цен	2,67	4,00	4,00	4,00
Либерализация внешней торговли и валютных операций	2,33	3,33	3,33	3,00
Реформа банковской системы и либерализация процентных ставок	1,67	3,00	2,00	1,00
Реформа небанковских финансовых институтов	2,00	2,33	2,67	2,00
Реструктуризация предприятий	1,00	2,00	2,33	2,00
Политика содействия конкуренции	2,00	2,00	2,33	2,33
Реформа инфраструктуры	1,33	2,33	2,33	2,00
Индекс демократизации Freedom House (3)	6,63	6,13	4,88	4,50
Индекс верховенства закона Freedom House	6,13	6,25	5,13	5,13
Индекс экономической свободы Heritage Foundation (4)	4,09	3,70	3,46	3,49
Индекс восприятия коррупции Transparency International (5)	4,20	2,40	2,70	2,30

Примечания:

1. Все показатели приведены по состоянию на 2003 год.

2. Индексы ЕБРР оцениваются по шкале от 1 до 4+, где 1 – наименьший прогресс в реформе, а 4+ – соответствие развитой рыночной экономике. Среднее индек-

сов реформ ЕБРР представляет собой незавершенное среднее арифметическое девяти показателей, перечисленных ниже.

3. Индексы Freedom House оцениваются по шкале от 1 до 7, где 1 – наибольший прогресс в области демократизации и соблюдения принципа верховенства закона, 7 – наименьший.

4. Индекс экономической свободы Heritage Foundation оценивается по шкале от 1 до 5, где 1 – наибольший уровень экономической свободы, 5 – наименьший.

5. Индекс восприятия коррупции Transparency International оценивается по шкале от 1 до 10, где 1 соответствует высокому уровню коррупции, 10 – низкому.

Источники: ЕБРР, Transparency Foundation, Freedom House, Heritage Foundation.

Таким образом, средняя страна ЕЭП обладает следующими характеристиками. Во-первых, она осуществляет “частичные реформы”, то есть достигла определенного прогресса в малой приватизации, либерализации цен и внешней торговле, однако еще далека от создания совершенного антимонопольного законодательства. Во-вторых, это страна с низким уровнем экономической свободы. В-третьих, она добилась лишь незначительных успехов в построении демократии и соблюдении принципа верховенства закона, то есть качество государственного управления является достаточно низким.

Рассмотренные показатели позволяют оценить возможности интеграции в странах ЕЭП, а также предположить ее последствия. Очевидно, что необходимым условием экономической интеграции является конвергенция экономических политик. В качестве характеристики конвергенции можно рассмотреть дисперсию, рассчитанную для каждого года по анализируемым странам. Если со временем дисперсия снижается, то экономические политики, лежащие в основе анализируемых индикаторов, сближаются.

Из рассмотренных выше показателей наиболее подходящими являются трансформационные индексы ЕБРР. Их среднее – индекс реформ ЕБРР – служит мерой прогресса реформ и позволяет сравнить экономические политики в различных странах не по результативности, а по набору уже предпринятых политических мер.

Дисперсия индекса реформ по восьми странам ЦВЕ, вступившим в ЕС (ЕС-8), достигла максимума в 1991 году и после этого практически постоянно уменьшалась. Разрыв на начальной стадии объясняется разным временем начала реформ (см. рис. 5, с. 78). В дальнейшем экономическая политика этих стран была подчинена единой цели, показатели реформ для различных стран сближались, что свидетельствует о сближении их экономической политики.

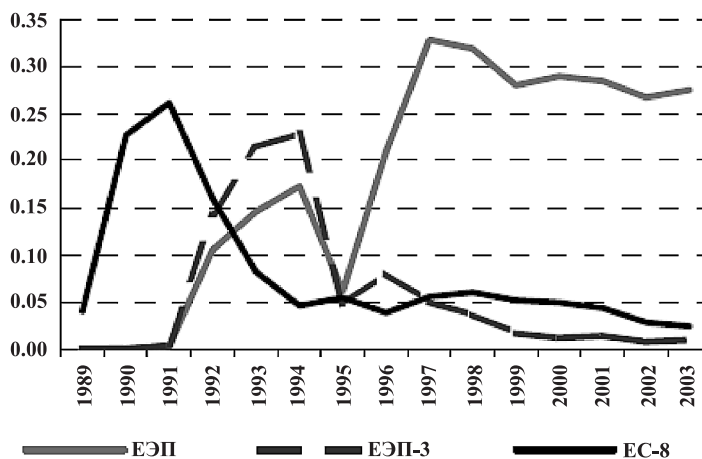

Рис. 5. Динамика дисперсии индекса реформ ЕБРР

Источник: расчеты ИПМ по данным ЕБРР.

Страны ЕЭП не демонстрируют такого же единства проведения реформ. До 1992 года реформы не проводились, то есть дисперсия была нулевой. Затем все страны стали проводить постепенное реформирование экономик. В результате чего в 1992-1996 годах наблюдается наибольшая степень идентичности проводимых экономических политик. Однако уже в 1996 году начинает нарастать разрыв между странами, что объясняется замедлением рыночных реформ в Беларуси и постепенным усилением роли государства в экономике данной страны.

Белорусскую экономику отличают от других стран ЕЭП следующие моменты: концентрация значительной доли ВВП (более 50%) в руках государства, неразвитость мелкого и среднего бизнеса, нереформированность реального сектора, ограничение права собственности (существование права “золотой акции”) и т.д.

В то же время в остальных трех членах ЕЭП (Украине, Казахстане и России) реформирование экономик проходило примерно равными темпами. Более того, эти страны отличались друг от друга по темпам проведения реформ в меньшей степени, чем страны – новые члены ЕС. Таким образом, в настоящее время из четырех стран ЕЭП экономики трех находятся в состоянии, благоприятствующем интеграции. Это не означает, что они получают значитель-

ные выигрыши от сближения, но в результате объединения им не придется значительно корректировать свою экономическую политику. В то же время Беларусь будет вынуждена пересмотреть свою базу, на основе которой осуществляется ее экономическое развитие. Изменение вектора экономической политики может привести к краткосрочному ухудшению экономического состояния в стране и замедлению экономического роста. Кроме того, Беларусь – единственная из четырех членов имеет статус *страны с нерыночной экономикой*. Казахстан и Россия получили статус *стран с рыночной экономикой* (предоставлен Европейским союзом в 2001-м и 2002 году соответственно), Украина – *специальный*.

Сходство экономических политик в странах ЕЭП на данном этапе еще не свидетельствует, что в будущем произойдет расхождение их путей развития. Учитывая, что многие исследователи отмечают наличие тесной связи между демократизацией и рыночными реформами, то для того, чтобы в дальнейшем ожидать сближения экономических политик в данных странах, необходимо сближение их политических систем. Однако, в отличие от стран ЦВЕ, недавно вступивших в ЕС, в странах ЕЭП такого сближения не происходит (см. рис. 6).

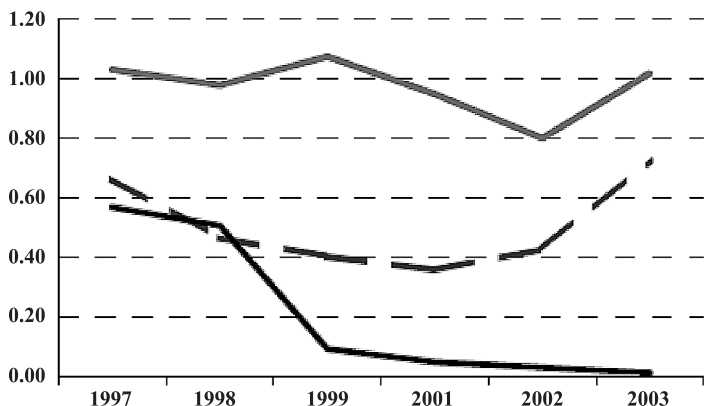

Рис. 6. Динамика дисперсии индекса демократизации Freedom House

Источник: расчеты Института приватизации и менеджмента по данным Freedom House.

Таким образом, начало экономической интеграции могло бы стать фактором необратимости реформ, стимулирующих стра-

ны не отклоняться от стратегии, выбранной в качестве приоритетной. Поскольку в соглашении о ЕЭП декларируется следование нормам международного права и ВТО, можно ожидать большей, чем в настоящее время, либерализации экономик стран – участниц соглашения.

Для Беларуси интеграция в рамках ЕЭП могла бы стать одним из двигателей реформ в стране. Нельзя сказать, что в настоящее время в стране не осуществляются экономические преобразования. Государство, находящееся в центре Европы и имеющее открытую экономику, вынуждено участвовать в разных региональных объединениях (Союз России и Беларуси, ЕврАзЭС, возможное будущее членство в ВТО), а также развивать торговое сотрудничество со странами ЕС. Участие в данных образованиях в качестве равноправного члена без принятия основных принципов проведения экономической политики развитых стран и проведения рыночных реформ – невозможно. Реформы проходят, но достаточно медленными темпами. Участие в ЕЭП может ускорить данный процесс. В случае, если намерения, записанные в соглашении о формировании ЕЭП, являются не только декларациями, для Беларуси остаются два варианта развития событий. Либо она ускоряет переход к рыночной экономике с целью достижения прогресса в реформах на уровне остальных трех стран, либо уходит от интеграционных процессов. Очевидно, что оба варианта весьма болезненны для нее, поскольку связаны со значительными политическими и экономическими издержками.

8. ЕВРОПА И ЕЭП: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

При разработке стратегии дальнейшей интеграции экономисты, политики и исследователи часто обращаются к опыту ЕС. В то же время прежде, чем копировать европейский опыт единения, нужно ответить на вопрос: являются ли исторические и экономические условия формирования ЕЭП схожими с европейскими? Положительный ответ на этот вопрос свидетельствовал бы о наличии объективных предпосылок формирования экономического объединения в рамках ЕЭП, сходного с Европейским союзом.

На первый взгляд может показаться, что существуют все необходимые условия для более тесного сотрудничества государств ЕЭП. На их территории проживает 230 млн. населения, сосредоточены огромные природные ресурсы, практически полностью обеспечивающие внутренние потребности “четверки”. Здесь сконцентрирован наиболее развитый научно-технический, промышленный, финансовый и кадровый потенциал бывшего СССР. В 2004 году совокупный ВВП стран – членов ЕЭП составил 711 млрд. долл. США, из которых на долю России приходится 82%. Преимущества интеграции показывают и рост их внешней торговли. Товарооборот между странами ЕЭП в 2004 году, по словам российского министра промышленности Виктора Христенко, вырос на 140,7%. Для сравнения: рост торговли “четверки” со всеми остальными странами мира – на 134,6%.

Однако в ЕЭП изначальные условия для интеграции заметно отличаются от европейских. В подготовленной Институтом Европы РАН фундаментальной монографии “Европейский союз на пороге XXI века” указывается, что европейская интеграция созревала и развивалась в особенных условиях, без которых ее успех был бы невозможен даже при самых мудрых политических решениях. Ни в одной другой группировке мира нет такой совокупности факторов, благоприятствующих интеграции, какими с самого начала располагала Западная Европа. Наиболее важные из них [2]:

- высокоразвитая рыночная экономика;
- полицентрическая структура;
- особая культурная и историческая общность;
- низкие транзакционные издержки [11].

Высокоразвитая рыночная экономика включает три составляющие: мощный промышленный потенциал, рыночный тип хозяйствования и однородность институциональной структуры экономики. Без развитой индустрии невозможны внутриотраслевая кооперация и торговля. Только специализация и кооперация в технически сложных производствах накрепко привязывают партнеров по группировке друг к другу. Если разные страны являются звеньями одной технологической цепи, то отношения между ними могут выдержать самые тяжелые испытания. Результатом такой взаимозависимости является интенсивное развитие не столько межотраслевой, сколько внутриотраслевой торговли.

В эпоху СССР между его республиками существовали тесные производственные взаимосвязи. Однако, во-первых, взаимосвязи в административной, плановой экономике и в рыночной – вещи принципиально разные. Во-вторых, интеграция между регионами одного государства и между независимыми государствами – явления разные по природе и логике развития. То, что хорошо для регионов страны, оказывается неприемлемым для независимых стран.

Из государств ЕЭП в страны дальнего зарубежья вывозится сырье, сельхозпродукция и полуфабрикаты. На заработанное импортируются техника, медикаменты, высококачественные изделия и передовые технологии, которые в ЕЭП (и СНГ) пока никто не производит. В период формирования ЕС у всех его участников доля внутриотраслевой торговли в общем товарообороте с партнерами уже составляла от 40 до 60%. Теперь она в большинстве стран колеблется от 60 до 80%. ЕЭП начинает с более низкой отметки. В России, например, на внутриотраслевой оборот приходится только 29% ее торговли со странами СНГ, в Беларуси – 24%, в Казахстане – 34%. В конце 90-х годов процессы дезинтеграции в рамках СНГ достигли апогея, тогда же появились первые признаки восстановления части утраченных взаимосвязей. В последнее время, как было отмечено в предыдущих разделах, постепенно наблюдается восстановление прежних и формирование новых внутриотраслевых связей в рамках ЕЭП, однако при нынешних темпах развития странам-союзицам понадобится не один год для достижения уровня Евросоюза.

Даже в послевоенный период, когда зарождалась европейская интеграция, будущие члены ЕС представляли собой самую передовую, в индустриальном плане, часть континента и занимали по

этому показателю второе место в мире. В ЕЭП положение иное. Интеграция стран, экономики которых зависят от экспорта в развитые страны сырья и продуктов переработки, трудноосуществима в практическом плане. В то же время нельзя не отметить, что по сравнению с другими странами СНГ в рамках ЕЭП ситуация более благоприятная. В данной группировке Беларусь и Украина могут рассматриваться как потребители ресурсной базы России и Казахстана, так как для этого у них есть необходимые производственные мощности и существует определенный экономический потенциал развития.

В числе других негативных факторов, действующих в ЕЭП, следует выделить такие, как различия в институциональной структуре хозяйства и отсутствие традиций рыночной экономики. Нынешнее поколение учится ее правилам с нуля. Интеграция неразрывно связана с типом производственных отношений и развитием института собственности. Одним из важнейших условий региональной интеграции является однородность социально-экономического устройства государств-членов. Многоукладность экономик – сильнейший тормоз интеграции, о чем свидетельствует опыт АСЕАН и МЕРКОСУР. ЕЭП также не является идеальным примером. Если в России, Украине и Казахстане основная доля ВВП создается частным сектором, то в Беларуси ведущая роль принадлежит государству. Надо констатировать, что в мире нет пока успешной интеграции стран с разными системами собственности.

Естественное преимущество ЕС – наличие в группировке нескольких сильных стран примерно одного размера. Вначале это были Франция, Германия и Италия, позже к ним присоединились Великобритания и, отчасти, Испания. Именно это дало возможность создать полицентрическое объединение. Аналогичной ситуации пока нет ни в одной другой интеграционной группировке мира. В ЕЭП же на Россию приходится более половины населения и более 2/3 совокупного ВВП четырех стран-членов. Если предоставить России голоса в соответствии с ее населением и экономическим весом, то у других членов ЕЭП не останется возможности влиять на ситуацию, они будут обвинять ее в диктате и потеряют интерес к интеграции. Если распределить голоса по принципу “одна страна – один голос”, то Россия не сможет адекватно представлять интересы своего населения на уровне ЕЭП. В принципе, промежуточный вариант не исключен, но его реальное воплоще-

ние потребует сильной политической воли и высокой культуры межгосударственных отношений.

Что касается *исторической общности*, то здесь суммы активов Западной Европы и ЕЭП приблизительно равны. В ЕЭП, как и в ЕС, интеграция основывается на таких формах, как многолетний опыт совместного существования народов, культурная и во многом религиозная общность. Кроме того, достаточно высокий уровень миграции населения в годы существования СССР обусловил наличие в настоящее время родственных связей между жителями независимых государств.

Сильной стороной ЕЭП, безусловно, является наличие общего языка. На русском все еще говорит значительная часть граждан Украины и Казахстана, а в Беларуси русский язык имеет статус государственного. На русском, как правило, ведутся переговоры и деловая переписка между предприятиями разных стран Единого экономического пространства.

Несомненным плюсом ЕЭП являются унаследованные от СССР единая инфраструктура, в том числе общая транспортная сеть, а также система и традиции подготовки кадров. Однако опыт ряда государств, также связанных “общей судьбой” (например, интеграция латиноамериканских и арабских стран) показывает, что социальная интеграция является важной, но не достаточной предпосылкой для интеграции экономической.

Барьером на пути формирования ЕЭП могут стать различия в институциональной сфере, что ведет к увеличению трансакционных издержек. Рост трансакционных издержек представлен в виде тарифных и нетарифных барьеров, квот, различиями между формальными и неформальными институтами стран, определенную роль играет и премия за политический риск. Все данные тенденции присутствуют и в ЕЭП.

Во-первых, с 1991 года экономические и политические институты стран ЕЭП прошли длительный путь самостоятельной эволюции и сейчас во многом различаются.

Во-вторых, границы между постсоветскими государствами стали менее прозрачными. Ни одна из интеграционных группировок не продвинулась дальше зоны свободной торговли (с изъятиями и ограничениями). Ряд факторов (валютное регулирование, ограничения для иностранных инвесторов) сдерживает свободное движение капитала. Реальностью стало и введение ограничений в

межстрановой торговле определенными товарами (введение Россией ограничения на импорт сахара).

В-третьих, очень часто в конфликтных ситуациях лидеры “четверки” начинают отказываться от ранее достигнутых договоренностей, и не только в рамках ЕЭП, но и в двусторонних отношениях (угрозы со стороны Украины о выходе из ЕЭП в случае невыполнения ее условий, затягивание процесса перехода на российский рубль белорусской стороной).

В-четвертых, в объединении нет явного лидера. В международных отношениях, когда отсутствует единый субъект с монополией легального насилия (государство), институты устанавливаются с помощью других инструментов, в частности, на основе влияния мощного лидера (гегемона), ответственного за производство публичных благ. В рамках ЕЭП такого однозначного гегемона или группы лидеров (какими для ЕС являются Франция и Германия) нет. Позиция России, с одной стороны, слишком слаба, чтобы навязывать свою волю другим. А с другой – слишком сильна, чтобы не вызывать у них опасений.

Итак, можно судить о наличии ряда особенностей институциональных традиций экономических и политических устоев ЕЭП и ЕС, которые не позволяют полностью копировать западную модель интеграции. Вместе с тем существующее положение не означает отказ от использования европейского опыта. Европейскую экономическую интеграцию можно принять за основу после устранения институциональных факторов дезинтеграции. Ведь для излечения болезни необходимо искоренить ее причину, то есть для осуществления экономического объединения четырех стран необходимо устранить причины распада Советского Союза, которые имеют не только структурные, но и институциональные проблемы. Если структурные проблемы сопряжены, прежде всего, с архаизацией и примитивизацией экономик, то институциональные связаны с высоким уровнем транзакционных издержек. Дефицит права и недостаточная защита прав собственности и соблюдения контрактов со стороны государства заставляют субъектов принимать собственные инвестиции в данной сфере, что повышает их издержки. Не менее важным остается вопрос доверия между предпринимателями стран бывшего Советского Союза. По данным World Value Survey, доля людей, в целом доверяющих другим людям, в России меньше 30%, в то время как в Японии, Германии и США она приближается к 40%, а в Китае, Нидерландах и Швеции составляет более 50%.

Таким образом, следует отметить, что в ЕЭП существует ряд факторов, которые ограничивают возможности интеграции по принципу ЕС. К ним относятся: недостаточное развитие промышленного потенциала, различия в социально-экономическом устройстве, многоукладность экономики, отсутствие полицентрической структуры, различия в институциональной сфере.

В то же время взаимосвязанность культур, единое историческое прошлое, взаимозависимость и сопоставимый уровень развития национальных экономик, самодостаточность и взаимодополняемость по основным видам топливно-энергетических и сырьевых ресурсов и отраслевой диверсификации промышленного производства, высокая технологическая общность производственного потенциала позволяют говорить, что в текущих условиях для исследуемых четырех стран наиболее эффективным будет построение регионального интеграционного образования друг с другом, нежели присоединение к действующим или создание новых экономических блоков. Немаловажным фактором, способствующим интеграции, должна стать институциональная трансформация в самих странах ЕЭП. Затягивание данного процесса будет вести к увеличению сроков создания Единого экономического пространства. Ведь смысл формата ЕЭП и заключен в том, чтобы повысить доверие между странами, дать экономические и политические гарантии хозяйствующим субъектам и в любом взаимодействии государств ЕЭП с другими странами обязательно учитывать интересы остальных. Каждый член “четверки” должен быть уверен, что его национально-экономические интересы не будут нарушены ни в одной точке ЕЭП. Только в данном случае интеграционные процессы, построенные с учетом опыта формирования Евросоюза, могут принести экономическую отдачу. В противном случае усилия стран по созданию условий для углубления интеграции окажутся безрезультатными.

9. ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕЭП

В рамках складывающейся экономической и политической ситуации дальнейшее развитие взаимоотношений четырех государств может быть осуществлено по двум сценариям – пессимистическому и оптимистическому. Пессимистический вариант основан на том, что в среднесрочной перспективе странам ЕЭП не удастся создать объединение, соответствующее положениям, записанным в Концепции и Соглашении о создании ЕЭП. Одной из предпосылок замедления объединительного процесса может послужить принцип “разноскоростной и разноуровневой” интеграции. Проект “четверки” вполне может постигнуть участь развалившегося Экономического союза стран СНГ, действие договора 1994 года о создании этого союза уже прекращено, а “ЕЭП двенадцати” осталось лишь в планах некоторых стран-участников. Некоторые экономисты отмечают, что именно возможность разноскоростного подхода к экономической интеграции в рамках ЕЭП замедляет процесс переговоров и снижает эффективность решений, принимаемых главами государств ЕЭП. В соответствии с данным принципом, Украина, вероятно, не будет жестко соблюдать уже достигнутые договоренности, откажется от подписания ряда соглашений и будет настаивать на формировании только зоны свободной торговли без изъятий и ограничений. Параллельно Украина будет стремиться как можно скорее стать членом ВТО и войти в состав ЕС. При таком ходе событий будет реализован уже разработанный в Брюсселе новый план действий ЕС в отношении Украины; суть плана – держать последнюю “на коротком поводке”, по-прежнему не принимая в Евросоюз, но уже менее определенно отказывая стране в ассоциированном членстве и предоставляя ей определенные преференции. Могут возникнуть трудности в реализации соглашений и с Беларусью, так как в республике, как показал проведенный анализ, до сих пор не осуществлен ряд рыночных реформ, а экономическая политика в значительной степени носит централизованный, перераспределительный характер. При скором вступлении соседей по ЕЭП в ВТО и отмене ряда ограничений в сотрудничестве с ЕС в белорусской экономике может возникнуть кризисная ситуация, сопровождаемая ростом социального напряжения, чего никак не может допустить белорусская власть [7].

Поэтому в данном варианте, скорее всего, будет наблюдаться вялотекущий процесс переговоров. А ЕЭП “четверки”, возможно, распадется в среднесрочной перспективе на две зоны сотрудничества, разнородные по своему характеру:

1) восточноевропейскую зону свободной торговли, объединяющую Россию, Украину и Беларусь;

2) евразийский таможенный союз, охватывающий Россию, Беларусь и Казахстан.

Подобная конструкция практически перечеркивает идею “ЕЭП четырех” как более прочного и эффективного, нежели ныне существующие на постсоветском пространстве, интеграционного объединения.

Второй, оптимистический, сценарий основан на реальном продолжении создания Единого экономического пространства в рамках четырех государств. Этому будут способствовать следующие процессы: осознание украинской стороной того факта, что в ближайшем будущем Украина не сможет вступить в члены ЕС; проведение рыночных преобразований в белорусской экономике и их продолжение в экономиках других членов ЕЭП; снижение транзакционных издержек путем проведения реформ в институциональной сфере всех стран-участниц.

В рамках постепенной интеграции будет наблюдаться эволюция в сторону таможенного союза “четверки” и создание секторальных общих рынков. В данном случае окажутся максимально благоприятными условия для начала практического формирования в сжатые сроки общих рынков товаров, услуг и капитала, а значит, смягчится конкуренция производителей стран “четверки”. Кроме того, будет создан надгосударственный регулирующий орган (Комиссия по торговле и тарифам), который позволит ускорить процессы формирования единого таможенного пространства. Здесь необходимо пояснить целесообразность формирования в процессе углубления экономических связей надгосударственных структур.

С одной стороны, в рамках создания ЕЭП можно обойтись осуществлением межгосударственных переговоров без формирования официальных надгосударственных органов. Данный инструмент на первоначальном этапе интеграции является наиболее приемлемым.

Однако при использовании в межгосударственных отношениях только инструмента переговоров возникает ситуация, когда результаты переговоров могут во многом определяться сравнитель-

ной силой государств. Соответственно установленные гармонизированные нормы окажутся выгодными только одной из сторон (России). Опасаясь этого, другие стороны могут в принципе отказаться от переговоров по соблюдению установленных норм. Помимо собственно экономических факторов на дискуссию влияет множество других, которые могут вытеснить из нее проблематику гармонизации законодательства. Наконец, при данной форме интеграции процессы протекают достаточно медленно.

В Европейском союзе активно используется гармонизация законодательства в рамках обязательных актов, то есть на основе решений надгосударственных органов. Преимуществом такого способа управления группировкой является отсутствие (сравнительного) соперничества национальных интересов в наднациональных структурах¹³, которые осуществляют мониторинг и вводят санкции по отношению к государствам-нарушителям. Скорость принятия решения при существовании наднациональных органов значительно повышается.

Нормы, разрабатываемые интеграционными органами, носят различный характер. Во-первых, они могут быть направлены на хозяйствующие субъекты или адресованы государствам – участникам интеграционной группировки, которые обязаны будут вводить определенные положения в свое законодательство. Во-вторых, надгосударственными органами могут приниматься не обязательные к исполнению акты (*модельные законы*) – эта форма играет важную роль в деятельности Парламентских ассамблей СНГ и ЕврАзЭС.

Модельным законам, как основе гармонизации институтов, присущи недостатки. Например, отсутствие принудительного характера часто приводит к тому, что подчас такие законы игнорируются на уровне национального права. Преимущество же данного институционального инструмента вытекает, как ни странно, из его недостатка: необязательный характер позволяет избежать неэффективной централизации и адаптировать нормы к потребностям конкретной страны.

В отношении формирования ЕЭП, по мнению автора, страны – участницы “союза четырех” могут только ограниченно использовать

¹³ Например, Еврокомиссия традиционно выступает не как сообщество представителей различных стран, а как группа “евробюрократов” от имени всего ЕС в целом.

европейский опыт надгосударственных институтов. С точки зрения одного государства передача полномочий разработки и реализации положений по интеграции, с одной стороны, снизит расходы, необходимые для согласования тех или иных положений (см. рис. 7, кривая C), а с другой – повышает угрозу принятия этими органами неблагоприятных решений и сопряженных с этим внешних издержек. Данное утверждение особенно уместно для ЕЭП, где голоса в регулирующем органе распределяются в зависимости от экономического потенциала стран-участниц. Следовательно, Россия во многих случаях будет иметь решающий голос при разработке того или иного вопроса. Естественно, это вызывает опасения относительно ограничения суверенитета, прежде всего у украинской стороны (кривая E , рис. 7).

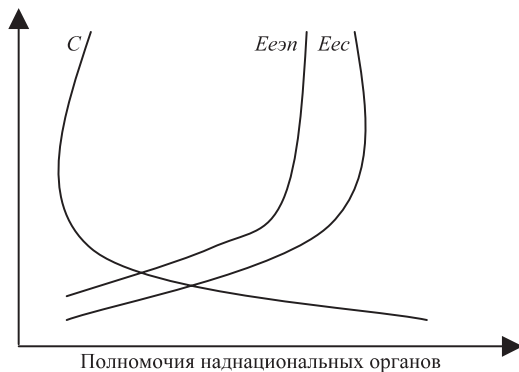

Рис. 7. Сравнительные издержки формирования надгосударственных органов в ЕС и ЕЭП

Асимметричный характер распределения голосов в координирующих органах с главенствующей ролью России ведет к тому, что другие страны могут скорее опасаться отрицательных эффектов, чем надеяться протолкнуть благоприятное решение (см. рис. 7 – кривая $Eeep$ смещена вверх по оси C, E относительно кривой Eec для всех стран, кроме России). Как видно из рис. 7, оптимум смещается в сторону слабых надгосударственных органов. По мнению автора, страны ЕЭП не должны стремиться к всеобъемлющему использованию надгосударственных органов во всех областях экономической политики. То есть необходимо четко описать сферу и полномочия формирующегося органа. Сюда можно отнести ограничения способности

частных и государственных агентов создавать барьеры входа на рынок и выхода с него, в том числе антимонопольное законодательство, ограничения таможенных барьеров и т.д. – то есть нормы, создающие общее экономическое пространство. В компетенцию надгосударственных органов можно также включить нормы, конституирующие рыночные отношения: защиту прав собственности, принуждение к исполнению контрактов и т.д.

Таким образом, для эффективного формирования ЕЭП необходимо и целесообразно продолжить работу по созданию надгосударственных структур, которые, при четком определении их полномочий, не будут ограничивать суверенитет государств ЕЭП и не станут препятствием для сближения стран ЕЭП с ЕС и вступления в ВТО.

Еще одним приоритетом, которого удастся достичь при реализации оптимистического плана действий формирования ЕЭП, является формирование единого рынка труда и отмена ограничений по перемещению населения через границы четырех государств, что позволит проводить политику по регулированию уровня безработицы, частично снимет демографические проблемы, углубит взаимоотношения народов в культурной сфере.

Наконец, многое в развитии Единого экономического пространства, как уже отмечалось, зависит от эффективности реформирования экономик. Ведущая роль в данном процессе должна принадлежать Российской Федерации. В настоящее время неизвестно ни одного перспективного экономического объединения, которое развивается без участия экономически развитых стран. В то же время Россию, которая претендует на статус лидера в “четверке”, нельзя назвать страной с эффективно развивающейся экономикой. По мнению автора, наиболее действенной стратегией развития для России в ближайшей перспективе является сочетание структурной перестройки с ее ориентацией на активный рост экспорта при параллельном контроле данного процесса со стороны государства. В то же время нельзя допустить превращения страны в сырьевой придаток. Все усилия необходимо сконцентрировать на выпуске специализированной, уникальной продукции, обладающей высокой ценностью либо в силу качества товара, либо в силу особых потребительских свойств. Для активизации данного процесса требуется реализация государственной программы по дифференцированному отбору и поддержке отраслей, которые, с одной стороны, имеют

возможность активно включиться в мирохозяйственную сферу по линии экспорта продукции, а с другой – обладают достаточно развитой инфраструктурой, способной обеспечить необходимую отдачу от импортируемых для выбранных отраслей машин и оборудования. Успешное реформирование российской экономики, в свою очередь, будет стимулировать экономические преобразования в других членах ЕЭП, прежде всего в Беларуси, и повысит привлекательность данного экономического образования для украинских властей.

На основе вышеизложенного можно отметить, что при выполнении определенных условий реализация проекта ЕЭП может быть осуществлена. При этом страны ЕЭП несомненно получают ряд выгод в экономической, социальной, культурной, а также политической сфере. Формирование ЕЭП не будет являться препятствием на пути формирования сотрудничества стран “четверки” с международными организациями и ЕС. Более того, в условиях нарастающих процессов глобализации и гегемонии таких образований и держав, как ЕС и США, странам с малой открытой экономикой (каковыми являются Украина и Беларусь) гораздо эффективнее отстаивать свои интересы вместе с богатым природными ресурсами Казахстаном и имеющей определенный международный вес Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Издательский дом “Деловая литература”, 2003.
2. Бураковский И. Экономическая интеграция и безопасность в регионе СНГ. М.: Издательский дом “Деловая литература”, 2004.
3. Вступление Беларуси в ВТО: проблемы и перспективы: Материалы международной конференции/Под общ. ред. И.Э. То-чицкой. Минск: ОДО “Равноденствие”, 2005. С.131.
4. Единое экономическое пространство: возможности, проблемы, перспективы: Доклад Лондонской школы экономики и фонда “Наследие Евразии”. 2004. С.52.
5. Ежемесячный обзор экономики Республики Беларусь/Немецкая экономическая группа в РБ. Май 2005. № 5 (32).
6. Калиев Г. Агропромышленный комплекс Казахстана// Экономист. 2005. № 4. С.85-91.
7. Косикова Л. Интеграционный проект “Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана” (концепция, содержание, правообеспечение, этапы и перспективы реализации)//Российский экономический журнал. 2004. № 11-12. С.51-74.
8. Косолапов Н. Россия: территория в пространствах глобализирующегося мира//Экономика и международные отношения. 2005. № 7. С.3-14.
9. Кучуров Р., Савка А. Мировое хозяйство и тенденции интеграции//Экономист. 2005. № 7. С.10-22.
10. Концепция формирования Единого экономического пространства от 19.09.2003 г.
11. Либман А. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект//Вопросы экономики. 2005. № 3. С.142-157.
12. Оценка экономического положения Республики Казахстан в 2004 году и прогноз развития на 2005-2007 годы/Министерство экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан и РГП “Институт экономических исследований”. Алматы, 2004.
13. Пахомов Ю. Взаимодействие Украины и России в контексте мирового опыта//Российский экономический журнал. 2005. № 2. С. 39-48.

14. Сорокин Д.Е. Единое экономическое пространство: что мешает?//Белорусский экономический журнал. 2004. № 3. С.35-47.

15. Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19.09.2003 г.

16. Экономическое обозрение Украины/Институт социальных и экономических исследований Украины. 2005 (IV кв. 2004 г.). № 1.

17. Экономическое обозрение: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина/Институт приватизации и менеджмента. 2004. II кв. № 1(1).

18. Экономическое обозрение: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина/Институт приватизации и менеджмента. 2004. IV кв. № 2 (2).

19. Экономическое обозрение: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина/Институт приватизации и менеджмента. 2005. I кв. № 1(3).

20. Экономическое обозрение: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина/Институт приватизации и менеджмента. 2005. II кв. № 2(4).

21. Аналитические и статистические материалы Национального банка Республики Беларусь.

22. Аналитические и статистические материалы Министерства экономики Республики Беларусь.

23. Аналитические и статистические материалы Министерства статистики Республики Беларусь.

24. Содружество Независимых Государств: экономика и финансы в сопоставимых цифрах/Межгосударственный банк. М., 2004. № 5.

25. <http://www.icss.ac.ru>

26. <http://www.komentator.ru/accent/2005/a0505>

27. <http://www.kazembassy.ru/economics/12y/>

28. <http://www.dcenter.ru/1/cont/16>

29. <http://www.eepnews.ru>

30. <http://www.ru.wikipedia.org>

31. <http://www.fundeh.org>

32. <http://www.cvi.cz>

Научно-популярное издание

Лузгина Анастасия Николаевна

**Единое экономическое пространство Беларуси, России,
Казахстана и Украины – выгоды и потери**

Редактор *Н.А. Дашкевич*

Компьютерная верстка *Г.М. Луговских*

Подписано в печать 15.12.2005. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура SchoolBookC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 4,44.
Тираж 300 экз. Заказ № 679.

Издатель И.П. Логвинов. ЛИ № 02330/0133075 от 30.04.2004 г.
220050, г. Минск, пр. Ф.Скорины, 19-5.

Отпечатано в типографии ОДО “НоваПринт”.

ЛП № 02330/0056647 от 27.03.2004 г.
220047, г. Минск, ул. Купревича, 2.